

Санкт-Петербургский государственный университет

БАТРАКОВА Софья Евгеньевна

Выпускная квалификационная работа

**Характеристики и особенности городской среды Тегерана конца XIX в.
по сообщениям из зарубежных и отечественных источников**

Уровень образования: магистратура

Направление 58.04.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа ВМ.5803.2019
«История народов Азии и Африки (с изучением языков Азии и Африки)»

Научный руководитель:

д.и.н.,

Герасимов Игорь

Вячеславович

Рецензент:

д.ю.н.,

Цмай Василий Васильевич

Санкт-Петербург

2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Обзор источников.....	8
Глава 2. Иран в XIX в. Глобализация в Иране.....	19
Глава 3. Тегеран конца XIX в.: городское сообщество и современность	24
Глава 4. Анализ особенностей городской среды Тегерана к. XIX в. на основании данных из исторических источников.....	30
Заключение	52
Хронология	55
Использованные материалы:.....	57
Приложение 1. Перевод из Главы V. Тегеран из источника Год среди персов Э. Г. Брауна	63
Приложение 2.	69

Введение

Тема настоящего исследования «Характеристики и особенности городской среды Тегерана конца XIX в. по сообщениям из зарубежных и отечественных источников». Для исследования были использованы источники периода 80-90-х гг. XIX в., а также литература, посвященной этому периоду.

Степень изученности темы недостаточна, так как, несмотря на то, что в области социологии города и урбанистики вышло немало различных работ, Тегеран нечасто попадает в эти исследования в качестве объекта, тем более в указанный временной период¹. Представляется, что в настоящей работе могут быть сделаны новые интересные выводы.

Немецкий социолог Фердинанд Тённис (1855-1936) в своей работе «Общность и общество. Основные понятия чистой социологии»² выделяет две формы отношений между людьми, действия которых едины в своей направленности: община и общество. Община мыслится как реальная органическая жизнь. Общность в ней представляется как связь, которая возникает между родственниками, тогда как суть понятия общество – идеальное механическое образование, публичность и мир³. Такая рациональная рефлексивная социальная связь, как общество, находится на пике именно в больших городах. Таким образом, рост городов – это победа современности⁴ над традицией. Таково понятие «город» с точки зрения классической социологической теории⁵.

В этой работе будут рассмотрены особенности городской среды Тегерана в 80-е годы XIX в. в период правления Насер ад-Дин-шаха (1848-1896). Именно к началу правления этого шаха в Тегеране произошел наиболее резкий скачок роста численности населения. Означает ли это, что в

¹ Все использованные в этой работе исследования будут указаны в списке литературы.

² Gemeinschaft und Gesellschaft. Grundbegriffe der reinen Soziologie, 1887.

³ Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. М.: Фонд Университет, СПб.: Владимир Даль, 2002. С. 9.

⁴ О понятии «современность» в том смысле, в котором оно употреблено здесь будет подробнее сказано в следующих главах.

⁵ Подробнее понятие «город» будет раскрыто в первой главе работы.

обществе того времени традиция начала уступать современности? Если да, то в какой степени? А если нет?

В связи с этими вопросами невозможно не обратиться к концепциям Чикагской школы социологии, которая во многом испытала влияние трудов немецкого философа Георга Зиммеля (1858-1918). При исследовании данных, полученных из исторических источников, необходимо обратиться его работе «Большие города и духовная жизнь», впервые опубликованной в 1903 г. Упомянутая школа для исследования городского пространства Тегерана интересна, прежде всего, тем, что приверженцы ее концепций не рассматривают город как место разрыва традиции и социальных связей, наоборот, для них город – это место где образуются социальные связи и общности. Более того, также не существует и противопоставления общины и общества.

Можно с уверенностью сказать, что города нельзя рассматривать исключительно как набор домов, улиц и маршрутов. Города – это в первую очередь совокупность отношений. Согласно концепции Макса Вебера, город – это «поселение, в котором действует рынок⁶». Города – это ряд сложных перекрещивающихся процессов, внутри которых есть устойчивый образующий элемент. Говоря о Тегеране конца XIX в., в этой работе нужно ответить на вопрос, что это за элемент, насколько он устойчив и воспроизводим? По словам современного российского социолога Виктора Вахштайна, не до конца ясно можно ли говорить о городах сегодня как о системе самовоспроизводимых отношений. Однако можно ли говорить с этой точки зрения о Тегеране в исследуемый временной период?

Таким образом, **проблема**, обсуждаемая в этой работе, заключается в осмыслении Тегерана в 80-х гг. XIX в. как города с позиций социологии города и городских исследований. **Объектом** исследования являются особенности и характеристики городской среды Тегерана в указанный период, а **предметом** выступает сам город в тех же временных рамках.

⁶ Вебер М. Город. М.: Strelka Press, 2017. С. 12.

Ценность и актуальность этой работы представляет междисциплинарность, так как исследование выполнено на стыке истории и социологии, так как объединяя эти две области знания, можно получить новые выводы. Изучив источники от дневников до карт и распоряжений, возможно не просто предпринять попытку реконструкции образа Тегерана в указанный период, что также, безусловно, интересно. В этой работе предоставляется возможность с помощью классических и современных теоретических трудов в области социологии и городских исследований иначе осмыслить процессы, сконструировавшие Тегеран как город в том виде, в котором он предстает в 80-х годах XIX в.

Детализированная реконструкция образа Тегерана в 80-х годах XIX в. не является конечной целью этой работы, хотя, безусловно, является одной из задач. **Конечная цель исследования** – попытка осмысления процессов, формирующих Тегеран как город и как систему отношений в указанном временном периоде.

В связи с этим, представляется **положение, выносимое на защиту**: городская среда Тегерана конца XIX в. представляет собой сложную систему отношений, которую конструирует формирующееся под влиянием тенденций современности общество горожан. Именно концептуальные конфликты внутри городского сообщества Тегерана наделяют его городскую среду особенностями и определенным образом характеризуют ее.

Что касается источников и методологии, то в этой работе в ходе изучения особенностей и характеристик городской среды Тегерана конца XIX в. был исследован ряд исторических источников одного периода на персидском, английском и русском языках. При работе с этими источниками был использован историко-критический метод, с помощью которого было проведено сравнение данных из источника с общеизвестными фактами, сравнение источников друг с другом и была произведена оценка достоверности деталей. Также для обработки полученных сведений был использован структурно-функциональный анализ, лежащий в основе

историко-системного метода. Представляется, что привлечение этого метода позволит выделить теоретические основы функционирования города как системы отношений.

Ниже будет дана краткая характеристика основных источников, на сведения из которых, опирается это исследование. Более подробный обзор всех источников, использованных в работе, приведен в первой главе работы.

«Путевые записки Насер ад-Дин-шаха о путешествии в Европу» Насер ад-Дин-шаха Каджара. 21 Сафара 1290 г. (19 апреля 1873 г.) началось первое европейское путешествие Насер ад-Дин-шаха. В этих путевых заметках шах фиксирует дни в путешествии практически без перерыва, каждую запись предваряет дата по лунной хиджре и день недели. В этом историческом источнике содержится не много информации о Тегеране. Тем не менее, эти дневники полезны тем, что благодаря впечатлениям шаха от крупных городов Европы, можно сравнить степень благоустройства европейских столиц и «восточного» Тегерана. Поэтому в работе уделено внимание записям шаха, касающимся его пребывания в Санкт-Петербурге и пригородах.

Еще один источник, использованный в работе, это дневник Насер ад-Дин-шаха Каджара (1848 – 1896), который он вел во время поездки на север Ирана – в Мазандаран. Это путевые заметки публиковались в газете «Иран» с 25 Сафара 1288 г. (15 мая 1871 г.) по 6 Зу-ль-када 1288 г. (6 января 1872 г.). Принимая во внимание тот факт, что газета «Иран» была правительственной, а дневник готовился для печати, нельзя ожидать от этого исторического источника большого количества подробностей личной жизни автора источника и отсутствия какой-либо цензуры.

Также в работе были использованы сведения, содержащиеся в Дневнике посольства Резы-Кули хана Хедаята в Хорезм. Реза-Кули хан Хедаят (1800 – 1871) после того, как в 1848 г. на престол взошел Насер ад-Дин шах, получил должность придворного хрониста. Однако вскоре он подал в отставку и впоследствии был назначен послом в Хорезме. Именно дневник

Резы-Кули хана во время его путешествия в Хорезм и представляет наибольший интерес для исследования. В приведенном ниже отрывке описаны природа и быт северных провинций Ирана, а главное – подробно изложены принципы иранского садово-паркового искусства, так как сады – это очень важная часть иранского города конца XIX в.

Также в работе были использованы данные из источника «Персия при Наср-Эдин-Шахе с 1882 по 1888 г. Очерки в рассказах Мисль-Рустема», изданного в Петербурге в 1897 г. Автор очерков в рассказах – человек, скрывающийся за псевдонимом Мисль-Рустем. Интересно, что некоторые данные из этого источника не совпадают с общеизвестными фактами, эти моменты будут разобраны подробнее в последующих главах. О самом авторе источника, скрывающегося под именем Мисль-Рустем, доподлинно ничего не известно. Можно только предположить на основании данных из «Персии при Наср-Эдине», что Мисль-Рустем – это русский офицер, примерно тридцати лет, который проходил военную службу в Персидской казачьей бригаде в Иране с 1882 по 1888 г. Этот источник также представляет большой интерес, так как его автор находился в Тегеране одновременно с автором другого источника – Э. Г. Брауном. Осенью 1888 г. они оба находились в Тегеране, и оба составили подробное описание города и его окрестностей. Однако их оценки благоустройства города и впечатления от него частично не совпадают.

Еще одним важным для работы источником является труд «Год среди персов: представления о жизни, характере и образе мыслей персов, сложившиеся во время двенадцатимесячного пребывания в стране в период с 1887 по 1888 гг.» Э. Г. Брауна (1862-1926). Эта книга была создана на основе дневниковых записей, сделанных востоковедом во время своего пребывания в Персии. Работу можно считать полным и всеохватывающим исследованием по этнографии и истории Ирана, поскольку она содержит широкую выборку тем и глубокий анализ фактов и явлений, происходящих в Иране в период пребывания автора там, а также сильно предшествовавших его поездке.

Глава 1. Обзор источников

В работе будет использовано несколько источников, некоторые из них относятся ко второй половине XIX в, а некоторые – к началу XX. Тем не менее, все они, так или иначе, посвящены описанию Ирана эпохи поздних Каджаров⁷.

Большинство источников, использованных в этой работе, это источники личного происхождения. Ввиду данного факта представляется необходимым остановиться на характеристике источников этого вида. К источникам личного происхождения обычно относят дневники, письма, устные воспоминания и мемуары⁸. Из последних можно выделить подвид – «записки иностранцев». Данные в этой работе были получены главным образом из мемуаров и вышеупомянутых «записок». Отличительная особенность таких исторических источников в том, что они передают атмосферу и действительность того времени через призму восприятия автора источника. Иногда воспоминания могут сказать гораздо больше об исторической эпохе, чем, например, делопроизводственные документы. При обращении с источниками такого вида, нужно учитывать другую их особенность – субъективность, которая нередко приводит к искажению фактов. Более того, работая с таким источником личного происхождения, необходимо изучить личность мемуариста, время и место действия описываемых событий⁹. В работе при описании источника будет в определенной степени подробно рассматриваться личность автора этого источника до времени описываемых в нем или с помощью этого источника событий.

⁷ Под понятием «эпоха поздних Каджаров» имеется в виду период с 1848 по 1925 гг. То есть эта эпоха включает в себя правление Насер ад-Дин-шаха (1848 – 1896), Музаффар ад-Дин-шаха (1896 – 1907), Мухаммада-Али-шаха (1907 – 1909) и Султана-Ахмад-шаха (1909 – 1925). Однако для этой работы представляет интерес правление Насер ад-Дин-шаха и начало правления Музаффар ад-Дин-шаха.

⁸ В. П. Богданов От Геродота до Интернета, изд. «Весь Мир», М. 2014. С. 84.

⁹ И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева Источниковедение, изд. РГГУ, М. 1998. С. 636.

1.1. Первые путевые записки Насер ад-Дин-шаха о путешествии в Мазандаран

Дневник Насер ад-Дин-шаха Каджара (1848 – 1896), который он вел во время поездки на север Ирана – в Мазандаран, это первые путевые заметки четвертого шаха Ирана из династии Каджаров публиковался в газете «Иран» с 25 Сафара 1288 г. (15 мая 1871 г.) по 6 Зу-ль-када 1288 г. (6 января 1872 г.)¹⁰ Газета «Иран» выходила в печать с 1871 под патронажем Мухаммад-Хасан-хана Итимад ад-Доуле (1843 – 1896), который в то время занимал должность министра печати. Принимая во внимание тот факт, что газета «Иран» была правительственной, а дневник готовился для печати, нельзя ожидать от этого исторического источника большого количества подробностей личной жизни автора источника и отсутствия какой-либо цензуры.

Как сообщает Насер ад-Дин-шаха в своем дневнике, «в четверг семнадцатого числа месяца Зу-ль-када 1282 года¹¹, спустя пятнадцать дней после праздника Ноу-руз, я проснулся в Тегеране с намерением поехать в Мазандаран»¹². Эту дату принято считать началом путешествия шаха в Мазандаран. Завершилось путешествие шаха возвращением в дворец Султанат-абад, построенный в 1849 г. в Тегеране, 28 Мухаррама 1283 г. (11 июня 1866 г.).

«Путевые записки Насер ад-Дин-шах во время путешествия в Мазандаран» имеют форму дневника, где каждую запись предваряют дата и день недели (почти непрерывно). Исключение составляет вторая запись – она озаглавлена как «Свита» и содержит в себе перечисление всех особ, сопровождавших шаха во время поездки. В этой части дневника есть довольно подробный список всех компаньонов Насер ад-Дин-шаха. В этой

¹⁰Насер ад-Дин-шах Каджар, Нохостин сафарнаме-е Насер ад-Дин-шах бе Мазандаран [Первые путевые записки Насер ад-Дин-шаха о путешествии в Мазандаран]. Тегеран: Мустафа Нури, Пайам-е Бахаристан, 1389 [2010/11]. С. 138.

¹¹ 2 апреля 1866 г.

¹²Насер ад-Дин-шах Каджар, Нохостин сафарнаме-е Насер ад-Дин-шах бе Мазандаран [Первые путевые записки Насер ад-Дин-шаха о путешествии в Мазандаран]. Тегеран: Мустафа Нури, Пайам-е Бахаристан, 1389 [2010/11]. С. 139

работе не будут перечислены все имена, указанные в источнике, а только ограничимся указанием их статусов и должностей¹³. Среди них были люди, имеющие кровное родство с шахом, амиры, слуги, слуги во внутренних покоях, водоносы, гулямы. Множество фотографий осталось после поездки шаха. Данные об авторстве этих фотографий у некоторых исследователей отличаются. Например, в предисловии к иранскому изданию «Первых путевых заметок Насер ад-Дин-шаха» сказано, что среди сопровождавших шаха в путешествии был фотограф¹⁴. В то время как в статье Ульрике Красберг в армянском журнале на русском языке «Анив» сказано, что Насер ад-Дин-шах Каджар сам был отличным фотографом, и свое умение он продемонстрировал во время поездок в Хорасан и Мазандаран¹⁵.

Стиль изложения Насер ад-Дин-шаха относительно сухой, что в большей степени объясняется целью создания дневника и способе и месте его публикации. В отличие от других путешественников конца XIX в., он не описывает события, касающиеся политики или носящие общественный характер. В дневнике большой объем занимают сведения об охоте, погоде, приемах пищи и беседах с компаньонами в поездке. За редким исключением встречаются описания или упоминания состояния городов. Именно эти отрывки представляют ценность для данной работы, в ходе которой будут использованы преимущественно первые записи в дневнике шаха, так как в них содержатся сообщения о Тегеране.

1.2. Путевые записки Насер ад-Дин-шаха о путешествии в Европу

Еще один источник – «Путевые записки Насер ад-Дин-шаха о путешествии в Европу». Автор записок – Насер ад-Дин-шах Каджар. 21 Сафара 1290 г. (19 апреля 1873 г.) началось первое европейское путешествие

¹³Насер ад-Дин-шах Каджар, Нохостин сафарнаме-е Насер ад-Дин-шах бе Мазандаран [Первые путевые записки Насер ад-Дин-шаха о путешествии в Мазандаран]. Тегеран: Мустафа Нури, Пайам-е Бахаристан, 1389 [2010/11]. С. 140.

¹⁴ Там же. С. 139.

¹⁵Красберг У. Антуан Севрюгин: Образ эпохи Каджаров // Анив. 2012. № 2. С. 47.

Насер ад-Дин-шаха¹⁶. Точно так же, как и во время путешествия в Мазандаран, шах фиксирует дни в путешествии практически без перерыва, каждую запись предваряет дата по лунной хиджре и день недели. Исключения составляют «главы» дневника «Люди, присутствовавшие на корабле»¹⁷ и «Имена лошадей»¹⁸. Стиль повествования на всем протяжении дневника сохраняется единый – в известной степени сухой, однако в этом источнике Насер ад-Дин-шах нередко отмечает то, что его удивляет или поражает (например, ширина рек в Европе, архитектура и тд.).

В 1874 г. сэр Джеймс Уильям Редхаус (1811 – 1892), автор англо-османского словаря и сотрудник Форин-офиса, делает обобщенный перевод на английский «Путевых записок Насер ад-Дин-шаха о путешествии в Европу». Во многом, это обобщение оправдано – в источнике действительно большое количество повторяющихся моментов (например, описание погоды). Однако в этом переводе опущено множество информации, которую Редхаус посчитал незначимой, поэтому для работы с дневником шаха как с историческим источником этот перевод не подходит. Тем не менее, в своей работе Дж. Редхаус приводит отличную структуру путевых записок, которая может выполнять роль содержания и облегчать ориентирование в дневнике шаха при работе с ним. Интересный факт, связанный с Редхаусом, заключается в том, что именно к нему за помощью в изучении турецкого языка обращался тогда еще юный автор другого источника, о котором речь пойдет ниже, Эдвард Гранвил Браун.

В этом историческом источнике содержится несколько примечательных упоминаний Тегерана. Тем не менее, эти дневники полезны тем, что благодаря впечатлениям шаха от крупных городов Европы, можно сравнить степень благоустройства европейских столиц и «восточного»

¹⁶Насер ад-Дин-шах Каджар. Сафарнаме-е Насер ад-Дин-шах бе фаранг [Путевые заметки Насер ад-Дин шаха о Европе]. Тегеран: Газал, 1342 [1964/5]. С. 1.

¹⁷ Там же. С. 12.

¹⁸ Там же. С. 13.

Тегерана. Поэтому в работе будут рассмотрены записи шаха, касающиеся его пребывания в Санкт-Петербурге и пригородах.

1.3. Хорезмийские путевые заметки Резы Кули-хана Хедаята

Реза Кули-хан Хедаят (1800 – 1871) после того, как в 1848 г. на престол взошел Насер ад-Дин-шах, получил должность придворного хрониста. Однако вскоре он подал в отставку и впоследствии был назначен послом в Хорезме. Именно дневник Резы Кули-хана во время его путешествия в Хорезм и представляет наибольший интерес для исследования, так как в нем содержатся описания природ и быта северных провинций Ирана, а следовательно, там есть и данные об организации пространства в городах, а главное – подробно изложены принципы иранского садово-паркового искусства, так как сады – это очень важная часть иранского города конца XIX в.

1.5. Год среди персов Э. Г. Брауна

Труду выдающегося британского востоковеда XIX в. – Эдварда Гранвила Брауна – «A Year Amongst the Persians: Impressions as to the Life, Character, and Thought of the People of Persia, Receiving During Twelve Month's Residence in that Country in the Years 1887-8»¹⁹ в этой работе уделено большое внимание, потому что в этом источнике содержатся обширные сведения о Тегеране конца XIX в. описанные от первого лица. Далее в работе этот источник будет называться «Год среди персов». Эта книга была создана на основе дневниковых записей, сделанных Эдвардом Гранвилем Брауном во время своего пребывания в Персии²⁰.

Работа была опубликована в 1893 г. в Лондоне в издательстве Adam and Charles Black. Именно издатели повлияли на окончательную форму

¹⁹ «Год среди персов: представления о жизни, характере и образе мыслей персов, сложившиеся во время двенадцатимесячного пребывания в стране в период с 1887 по 1888 гг». (англ.)

²⁰ Browne E. G. 'A Year amongst the Persians'. London: Adam and Charles Black, 1893. P. 28.

изложения труда «Год среди персов»²¹. Там же были изданы седьмое, восьмое и девятое издание Британской энциклопедии.

«Год среди персов» состоит из 18 глав. В исследовательской части работы особый интерес представляет Глава V. Тегеран, часть из которой переведена и представлена в Приложении 1. Однако стоит уделить внимание описанию структуры и характерных особенностей всего труда Брауна. Главы логически расположены в порядке перемещения автора по Персии. Среди интересных особенностей «Года среди персов» - тот факт, что Браун всегда полностью называет имена своих приятелей, собеседников, компаньонов и случайных знакомых. Однако единственный, чье имя в это книге осталось засекреченным – имя попутчика Брауна, с которым он приехал из Англии и расстался в Тегеране – для читателей его личность так и остается лаконичным обозначением «Н –».

В приведенных выше отрывках уже содержатся некоторые отрывочные биографические сведения об авторе труда, однако стоит придать им более последовательный и полный вид. Большинство данных биографии, приведенных ниже, даются Э. Г. Брауном в первой главе труда «Год среди персов» - «Введение». Ниже будет представлена биография востоковеда до его путешествия в Персию, а именно до 1887 года для того, чтобы можно было представить, с каким жизненным багажом Браун отправился в путешествие, результатом которого явилось создание одного из главных европейских источников по истории Ирана конца XIX в.

Эдвард Гранвил Браун родился 7 февраля 1862 года в графстве Глостершир в состоятельной семье. В 1877 году началась русско-турецкая война 1877-1878 гг. Именно это событие привлекло внимание Э. Г. Брауна к Востоку впервые. Стоит отметить, что Великобритания традиционно являлась политическим врагом России. Так же и Браун с интересом следил за ходом военных действий и становился все большим сторонником.

²¹Browne E. G. 'A Year amongst the Persians'. London: Adam and Charles Black, 1893. P. 2.

После этого у шестнадцатилетнего Брауна появилась идея вступить в ряды турецкой армии, а затем и выучить турецкий язык. Первым шагом к овладению этим языком стал учебник Уильяма Беркхардта Баркера «Книга для чтения на турецком языке»²², изданная в Лондоне в 1854 г. Автор этой книги – переводчик с восточных языков, профессор арабского, персидского, турецкого языка в Итонском колледже, где позже будет учиться Э. Г. Браун. В этом учебнике содержатся правила по грамматике и произношению (ориентированному на константинопольское того времени), сказки о Ходже Насреддине и словарь примерно на три тысячи слов в конце.

В октябре 1879 года Браун поступил в Кембридж для того, чтобы обучиться врачебному делу. Эта специальность была выбрана как компромисс с отцом, который, будучи строителем, изначально хотел, чтобы его сын стал инженером, и был против того, чтобы он пошел служить. Кембридж был выбран по совету выдающегося врача того времени и старого друга отца. С этого момента наступает перерыв в изучении турецкого языка Э. Г. Брауном, однако он начинает заниматься персидским и арабским языками под руководством профессора Палмера²³, чей подход к изучению иностранных языков он называет творческим. Именно благодаря этому подходу Браун, по его собственному мнению, за полгода смог выучить арабский намного лучше, чем латынь и греческий за пять с половиной лет изучения, учитывая то, что во время обучения врачебному делу он мог уделить языкам только небольшое количество времени.

В июле 1882 года после успешной сдачи экзаменов Браун впервые посетил Ближний Восток. Однако сразу после окончания университета он

²² Barker W. B. A reading book of the Turkish language with a grammar and vocabulary. London: publshr James Madden, 8, Leadenhall street, 1854.

²³ Генри Эдвард Палмер (7 августа 1840 – август 1882 гг.). Британский востоковед и исследователь. Являлся профессором арабского языка в Кембриджском университете (1871), а также действительным членом научного общества Колледжа Святого Джона (1867). Помимо арабского языка, Палмер занимался исследованиями в области персидского языка и языка урду. В сферу его научных интересов также входил мистицизм. В начале 1882 года он был послан правительством с целью предотвратить присоединение шейхов к восстаниям в Египте и обеспечить их невмешательство в дела, связанные с Суэцким каналом. В августе того же года был убит по дороге в Суэц (Besant W., 'The Life and Achievements of Edward Henry Palmer'. London, 1883).

устроился в больницу Святого Варфоломея в Лондоне, где и проработал вплоть до 1887 года.

После работы в области медицины Эдвард Гранвил Браун, как ни странно, стал придерживаться пантеистических взглядов. Таким образом, благодаря принятию концепции всего сущего как различных проявлений Бога, близкой суфиям, Браун еще больше заинтересовался суфизмом.

30 мая 1887 года Брауну пришла телеграмма, в которой было сказано, что он был избран членом научного сообщества Пембрукского колледжа Кембриджского университета. Членство в научном сообществе служило неким грантом, позволившим Брауну поехать в Персию на целый год с перспективой стать преподавателем в Кембридже.

22 октября 1887 г. Э. Г. Браун пересек границу с Персией. В Тегеран Э. Г. Браун прибывает примерно через месяц – 24 ноября 1887 г.

1.6. Воспоминание о пребывании в первой русской военной миссии в Персии А. И. Домонтовича

Для того, чтобы оценить уровень развития инфраструктуры Тегерана второй половины XIX в. и сравнить данные из разных источников личного происхождения, были привлечены два источника на русском языке. Первый – это «Воспоминание о пребывании в первой русской военной миссии в Персии» за авторством Алексея Ивановича Домонтовича (1846 – 1908). Эти мемуары публиковались в журнале Русская старина²⁴ на протяжении 1908 г. Всего с марта по апрель 1908 г. было опубликовано пять частей «Воспоминаний о пребывании в первой русской военной миссии». В работе будут главным образом использованы данные, содержащиеся в третьей части воспоминаний.

В октябре 1878 г. А. И. Домонтовича, находившегося тогда в звании подполковника Генерального Штаба из Эривани вызывают в Тифлис по

²⁴ «Русская старина» - историческое издание, выходившее ежемесячно в Петербурге с 1870 по 1918 г.

вопросу организации части военной кавалерии по образцу казаков²⁵. В последних числах ноября того же года с этой миссией Домонтович отправляется с казачьим урядником, денщиком, переводчиком и достаточно большой, как ему тогда показалось, суммой денег на почтовых отправляется в Тегеран, куда прибывает в январе 1879 г.²⁶ В воспоминаниях А. И. Домонтовича довольно подробно описаны события и переговоры, случившиеся за время его пребывания в Тегеране. 16 июля 1879 г. персидское правительство и подполковник Генерального Штаба – А. И. Домонтович – подписали договор, итогом которого стало формирование новой персидской кавалерии – Персидской казачьей бригады, просуществовавшей до 1920 г. Первым командиром бригады как раз и стал автор источника – А. И. Домонтович.

Одна из особенностей Персидской казачьей бригады состояла в том, что служили в ней персы, а инструкторами были русские военнослужащие. Одним из таких инструкторов был автор следующего источника, который был использован в этой работе.

1.7. Персия при Наср-Эдин-Шахе с 1882 по 1888 г. Очерки в рассказах Мисль-Рустема

«Персия при Наср-Эдин-Шахе с 1882 по 1888 г. Очерки в рассказах Мисль-Рустема²⁷» - это второй источник на русском языке. Эта книга была издана в Санкт-Петербурге в 1897 г. Автор очерков в рассказах – человек, скрывающийся за псевдонимом Мисль-Рустем. Как сообщает сам Мисль-Рустем, он написал эту книгу в память о Насер ад-Дин-шахе²⁸, а также для того, чтобы повысить средний уровень знаний читателей о Персии²⁹.

²⁵ Домонтович А. И. Воспоминание о пребывании в первой русской военной миссии в Персии // Русская старина. - 1908 - №2- (Февраль). 1908. С. 332.

²⁶ Там же. С 333.

²⁷ Далее этот источник будет называться «Персия при Наср-Эдин-Шахе».

²⁸ Насер ад-Дин-шах был убит из пистолета выстрелом в сердце 1 мая (19 апреля – по старому стилю) 1896 г. в мечети Шах Абдул-Азим, расположенной в пригороде современного Тегерана – Рее. (Из рапорта полковника В. А. Косоговского от 27 апреля 1896 г. за №9 начальнику отдела Генерального штаба Кавказского военного округа).

²⁹ Мисль-Рустем. Персия при Наср-Эдин-Шахе с 1882 по 1888 г. Очерки в рассказах Мисль-Рустема. СПб: Изд. В. А. Тиханова, 1897. С. 3.

Интересный факт состоит в том, что в источнике «Персия при Наср-Эдин-Шахе» дата убийства Наср ад-Дин-Шаха по старому стилю указана как 19 мая 1896 г.³⁰ При этом в современной историографии на основании данных из различных источников (в том числе и военных донесений) принято считать, что четвертого каджарского шаха убили 19 апреля (по старому стилю) 1896 г. Этот факт может указывать на не очень высокий уровень компетентности автора источника в вопросах истории и политики на момент публикации источника. Особенно ярко эта ошибка выделяется на фоне утверждения Мисль-Рустема, сказанного им во введении к книге. «...Я постараюсь только изложить читателю всю сущую правду о том, что я видел и слышал за шесть лет в Персии. В этих очерках говорится о Наср-Эдин-Шахе как о живом, так как они были еще написаны до его смерти»³¹.

Книга состоит из шестнадцати очерков, каждый из которых озаглавлен и в начале имеет краткий список тем, которые будут раскрыты в этом очерке.

Стиль повествования «Персии при Наср-Эдин-Шахе» так же, как и в случае с «Воспоминаниями о пребывании в первой русской военной миссии в Персии» А. И. Домонтовича, довольно эмоциональный, в этих текстах больше всего личных оценок. Не скрывает Мисль-Рустем и своего расположения к Наср ад-Дин-шаху, уважение к которому служит лейтмотивом многих очерков в этом источнике.

О самом авторе источника, скрывающегося под псевдонимом Мисль-Рустем, доподлинно ничего не известно. Можно только предположить на основании данных из «Персии при Наср-Эдине», что Мисль-Рустем – это русский офицер, примерно тридцати лет, который проходил военную службу в Персидской казачьей бригаде в Иране с 1882 по 1888 г.

Для этой работы этот исторический источник представляет особый интерес. Потому как Мисль-Рустем пребывал в Тегеране одновременно с Э. Г. Брауном – автором другого использованного в работе источника «Год

³⁰Мисль-Рустем. Персия при Наср-Эдин-Шахе с 1882 по 1888 г. Очерки в рассказах Мисль-Рустема. СПб: Изд. В. А. Тиханова, 1897. С. 163.

³¹Там же. С. 3.

среди персов». Осенью 1888 г. они оба находились в Тегеране, и оба составили подробное описание города и его окрестностей. Однако их оценки благоустройства города и впечатления отличаются.

Глава 2. Иран в XIX в. Глобализация в Иране.

Эпоха поздних Каджаров – это время, когда в стране появилась новая влиятельная сила – иностранцы. Особый интерес Иран представлял для России и Великобритании. Как сообщают авторы статьи в Кембриджской истории Ирана, независимость Ирана была формальной, ведь в стране не принималось ни одного решения, которое могло бы как-нибудь задеть интересы хотя бы одной из выше указанных европейских держав³². В качестве примера авторы приводят ситуацию с концессией Рейтера. Это контракт, заключенный в 1872 г. между Ираном и британским предпринимателем еврейского происхождения – бароном Юлиусом де Рейтером (1816-1899). Эта концессия позволяла частной иностранной компании контролировать дороги, телеграф, фабрики, заводы, ирригационные работы и добычу полезных ископаемых в стране. Однако не получив официальной поддержки со стороны Великобритании, длилась концессия всего год. Позже в 1874 году со стороны Российской империи была попытка реализовать концессию Фалкенхейгена, включавшую в себя строительство железной дороги от Джульфы до Тебриза, а также право на добычу полезных ископаемых. Однако Россия не смогла предоставить необходимое финансирование и реализация не состоялась³³.

Еще одна причина экономического ослабления Ирана в тот период – отсутствие торговых пошлин для иностранцев и наличие их у подданных шаха. Недостаток помощи со стороны правительства развитию местного частного предпринимательства привела к еще большей зависимости экономики от стран Запада. Однако благодаря поддержке России и Великобритании такое непопулярное правительство так долго продержалось у власти³⁴. Влияние России и Великобритании – это то, что необходимо

³² The Cambridge history of Iran, Volume 7. Cambridge: Cambridge university press, 2007. P. 280.

³³ Ibid. P. 593.

³³ Ibid. P 181.

учитывать при рассмотрении внутренней политики Насер ад-Дин-шаха, о которой пойдет речь далее.

Во внутренней политике произошел ряд ярких событий, не вписывающихся в общую картину полузависимости от европейских империй.

После казни Баба³⁵ (1820-1850) в 1850 году, несколько его последователей в 1852 году совершили покушение на Насер ад-Дин-шаха, за чем последовали массовые казни бабидов. Последователи Бахауллы (1817 – 1892) поддерживали реформы в политической и социальной сферах³⁶. Стоит отметить, что Эдвард Гранвил Браун серьезно интересовался изучением бабизма и бахаизма, а также искал контакты с бабидами во время своего путешествия по Ирану. Результаты его исследований в этой области подробно описаны в книге И. В. Базиленко «Историография, религиоведение и культурология Востока»³⁷.

Интересно, что в новых исследованиях веры Баби и Бахаи совершаются попытки осмыслить феномен возникновения подобного вероучения в контексте глобализации. Например, в работе «Эсхатология глобализации: новый взгляд на множественный мессианизм Бахауллы» американского востоковеда Кристофера Бака сказано, что феномен бахаизма стал реакцией на процессы глобализации³⁸. Принципы бахаизма (признание всех мировых религий происходящими из одного источника, равноправие женщин и мужчин, отказ от всякого рода предрассудков) рассматриваются как инструменты для создания мировой религиозной идентичности.

Примерно в то же время развернулась реформаторская деятельность знаменитого премьер-министра Амир-е Кабира (1848-1852), чье полное имя

³⁵ Баб – это титул основателя и пророка бабидской религии. В переводе с персидского означает «врата» (باب). Бахауллы – основатель религиозного учения Бахаи, который в возрасте 27 лет стал последователем Баба. Главный конфликт религии Баба и действовавшего на тот момент режима состоит в заявлении Баба о том, что закон ислама должен быть заменен на новый порядок, декларируемый в учении Баба.

³⁶ The Cambridge history of Iran, Volume 7. Cambridge: Cambridge university press, 2007. P. 181.

³⁷ Базиленко И. В. «Историография, религиоведение и культурология Востока», Изд. Политехнического университета, СПб, 2011. С. 50-53.

³⁸ Buck C. The eschatology of globalization: The multiple-messiahship of Baha'u'llah revisited. Lieden: Boston: Brill, 2004. P. 143.

Мирза таги-хан Амир-е Незам. Однако во время ссылки в Кашане в 1852 г. он был казнен. Из нововведений Амир-е Кабира свое продолжение нашли только Тегеранское техническое и военное училище и университет Дар ал-Фонун³⁹. Последний был основан в 1851 г. В нем преподавали специалисты из Европы такие дисциплины, как медицина, инженерное и военное дело, музыка и иностранные языки. Уже в 30-е гг. XX в. он послужил основой для формирования системы высшего образования в Иране.

Одним из видных деятелей-реформаторов в эпоху правления Насер ад-Дин-шаха был мирза Мальком-хан (1833-1908). Высшее образование он получил в Париже, а позже стал преподавателем в выше упомянутом Дар ал-Фонун. Время, проведенное в Европе, наложило отпечаток на его взгляды и идеи, которые в свою очередь нашли свое отражение в проектах реформ, которые Мальком-хан предлагал шаху⁴⁰.

С 1871 по 1873 премьер-министром является Мирза Хусейн-хан. Именно он убедил Насер ад-Дин-шаха предоставить концессию барону Рейтеру в 1872 г. Как премьер-министра, Мирзу Хусейн-хана с Амир-е Кабиром роднило желание провести реформы, которые бы поспособствовали укреплению страны, экономическому росту, усилению центра, развитию правительственных и вооруженных сил. Однако если Амир-е Кабир видел сильный Иран только после выхода из зависимости от Британской и Российской империй, то мирза Хусейн-хан до того, как стал премьер-министром, считал необходимым заручиться как можно большей поддержкой Великобритании⁴¹.

Тем не менее, в 1873 году была предоставлена концессия в области рыбного промысла в Каспийском море российскому промышленнику армянского происхождения – Георгию Мартыновичу Лианозову (Лианосяну)

³⁹ The Cambridge history of Iran, Volume 7. Cambridge: Cambridge university press, 2007. P. 182.

⁴⁰Ibid. P. 184.

⁴¹Ibid. P. 187.

(1835-1907). Эта компания, ставшая после установления советской власти государственной, управляла промыслами вплоть до 1953 года⁴².

С 1888 г. по 1896 г. премьер-министром Ирана был Мирза Али Асгар-хан (1867 – 1097). Вплоть до 1892 года премьер-министр в основном придерживался пробританской политики. Несколько концессий было предоставлено еще в начале восьмидесятых годов, однако важнейшие были заключены уже в конце десятилетия и начале девяностых.

Интересно, что 1884 г. Мирза Али Асгар-хан, занимавший на тот момент пост министра юстиции, получил от шаха концессию на строительство дороги Тегеран – Кум. Этот договор отличался от концессий, заключенных с иностранцами, двумя основными параметрами – относительно небольшой стоимостью и отсутствием иностранного капитала напрямую⁴³. Отмечается, что к началу правления Насер ад-Дин-шаха в Иране существовало всего восемь основных дорог. Целью строительства новых дорог было расширение торговли, сельского хозяйства, индустриализация и ускорение перевозок. Последний пункт особенно характерен как признак глобализации, так как пространство все чаще и чаще перестает быть препятствием.

Такова была ситуация в Иране в области политики и экономики во временных рамках настоящего исследования. Как можно заметить, глобализация в Иране выразилась главным образом в мощном проникновении иностранного капитала, реформах образования, попытках сформировать новую религиозную идентичность и интенсификации взаимодействия между государствами. Вместе с тем этот период характеризуется внедрением новых технологий таких, как телеграф, железные и автомобильные дороги, электрификация.

⁴² The Cambridge history of Iran, Volume 7. Cambridge: Cambridge university press, 2007. P. 604.

⁴³ Мехди Вазин Афзаль, Хосейн Исмаили Насрабади. Табйин ва барраси-е эмтиязнаме-е рах-е шоссе-е Техран бе Кум дар доуре-е Насер ад-Дин шах. [Анализ и изучение концессии на строительство дороги Тегеран – Кум в период правления Насер ад-Дин-шаха.// Пезухешнаме-е анджоман-е ирани-е тарих [Журнал Иранской исторической ассоциации]. 2011, №10, P. 105

Зигмунд Бауман в своем труде «Глобализация и ее последствия для человека и общества» отмечает удивительный факт – глобализация объединяет не меньше, чем разобщает⁴⁴. И параллельно таким процессам, как снижение роли национальной экономики, глобализации культуры, появление транснациональных корпораций, миграции, идет и процесс локализации. В качестве хронологических рамок глобализации исследователи предлагают принимать за ее начало Эпоху географических открытий. Глобализация – это такого рода интенсификация социальных отношений, при которой локальные события предопределяются событиями, происходящими за многие километры от них.

Тегеран конца XIX в. и, безусловно, Иран в целом, представляют особый интерес для исследователя ввиду множества причин. Одна из них – это качественно новый скачок глобализации, которая нашла яркое выражение в истории Ирана конца XIX в.

⁴⁴ Бауман З. Глобализация и ее последствия для человека и общества. М: Весь мир, 2004. С 10.

Глава 3. Тегеран конца XIX в.: городское сообщество и современность

При изучении особенностей городской среды любого города необходимо охарактеризовать то общество, которое этот город образует. Потому что, как было уже упомянуто выше, город – это не просто здания, дороги и инфраструктура, а главным образом, это отношения, которые появляются внутри города и образ их самовоспроизведения.

Зачастую понятие «современный Тегеран» употребляется как противоположность Тегерану конца XIX в. Сам термин современность представляет собой набор характеристик. В этой главе будет описано общество Тегерана конца XIX в. с позиций дихотомии традиционное общество – современное общество. Для этого следует раскрыть понятие современности⁴⁵ через его характеристики.

Принято считать, что современное общество характеризуется рядом параметров. Представляется уместным их перечислить и попробовать применить их по отношению к ситуации в Тегеране в конце XIX в.

- ***распространение идеи национального государства***

К концу XIX в. в Иране начали набирать популярность пришедшие из Европы идеи национализма. Стоит отметить, что еще при Сефевидах (1501 – 1722) для конструирования отдельной от турок и арабов религиозной идентичности был использован такой ход, как обращение к шиизму, который впервые стал государственной религией. Однако интересно, что в отличие от Сефевидов, Каджарские правители для легитимации своей власти не опирались на прямое родство с шиитскими имамами, но осознавая авторитет шиитского духовенства, они выделяли большие суммы на его поддержку, строительство мечетей, проведение ритуалов и тд. В вопросах обоснования своей власти представители поздних Каджаров делали ставку на популярных

⁴⁵ Говоря о современности, не имеется в виду жесткое противопоставление между модернизацией и традицией.

в то время идеях романтического национализма. Идеализация национального прошлого нашла выражение, например, в поэме Шахиншах-наме, созданной поэтом Саба, трудившимся при дворе второго шаха династии Каджаров Фатх Али-шаха (1797-1834) для восхваления правящей династии в подражание Фирдоуси. Мухаммад-Хасан-хан Сани ад-Доуле Итимад ас-Салтане⁴⁶, под руководством которого труд Китаб ал-Маасир ва-л-Асар, который содержит подробное описание первых сорока лет правления Насер ад-Дин-шаха, включая данные о шахской семье, чиновничьем аппарате, путешествиях, предпринятых шахом, а также данные о некоторых известных людях того периода⁴⁷, написал работу по истории династии Аршакидов (250 до н. э. — 227 н. э) (Джилд-и аввал-и китаб-и Дуран ат - тиджан фи тарих Бани-л-Ашкан, 1890/1 г.). Выбор на пал именно на этот исторический период, в том числе и потому, что правители династии Каджаров претендовали на преемственность с Аршакидами. Политика государственного национализма достигла своего расцвета при монархах династии Пехлеви (1925 - 1979), которые также возводили свое происхождение к древней династии, однако концепция создания национального государства стала популярна уже в эпоху Каджаров.

- ***большая мобильность***

Доказательством повысившегося уровня мобильности населения Каджарского Ирана, в общем, Тегерана в частности, является резкий и продолжительный скачок роста населения Тегерана: с 1797 г. по 1889 г. по сообщениям Дж. Керзона по самым скромным оценкам увеличилось в 13 раз⁴⁸. Причина такого скачка – миграция из других областей Ирана, о чем

⁴⁶ Мухаммад-Хасан-хан Сани ад-Доуле Итимад ас-Салтане (1843-1896) – иранский историк, государственный и общественный деятель эпохи Насер ад-Дин-шаха. Являлся главой государственного «Дома печати и сочинений», под руководством которого вышла серия трудов по истории Ирана. Также в этом учреждении трудился Шамс ал-Улама Шейх Махди Абд ар-Рабади, являющийся автором труда Китаб ал-Маасир ва-л-Асар. (Щеглова О. П. Литографские издания персоязычных сочинения по истории в научных библиотеках Санкт-Петербурга (XIX – первое десятилетие XX в.) // Письменные памятники Востока, 2(15), 2001. С. 255)

⁴⁷ Щеглова О. П. Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании ЛО ИВ АН СССР. В 2-х частях. М: 1975. С. 48.

⁴⁸ Curzon G. N. Persia and The Persian Question. London: Longmans, Green, and Co, 1892. P. 298.

свидетельствуют переписи населения 1868 и 1884 гг.⁴⁹. Согласно исследованию 1868 г. только 26,7% населения города идентифицировали себя как коренные жители Тегерана⁵⁰.

Неизбежный итог миграции большого количества людей в один город – формирование этнических анклавов. С точки зрения Дугласа Мэсси, глобализация и увеличение уровня мобильности населения упрощают процессы миграции. Этнические анклавы выступают как еще одно средство ускорения миграции населения, так как опыт миграции предшествующих членов сообщества упрощает переезд следующих, что в свою очередь еще больше увеличивает мобильность групп населения⁵¹. Интересно, что рост населения городов также напрямую связан с развитием медицины. О развитии системы здравоохранения Ирана и Тегерана, о методах лечения и эпидемиологической обстановке говорит автор источника Год среди персов Э. Г. Браун⁵².

- ***массовая коммуникация***

Во время правления Насер ад-Дин-шаха в 1851 г. в Тегеране открылось первое официальное печатное средство массовой информации на персидском языке – еженедельная газета «События и происшествия». Чуть меньше, чем через десять лет, эту газету переименовали в Газету Высочайшего государства Иран. Этому предшествовало только издание ежемесячной газеты «Рузнаме» Мирзой Салехом Ширази в течение трех лет с 1837 г., однако эта газета была частной. К 60-м годам XIX в. в Иране уже существовало четыре периодических издания, а все государственные служащие должны были быть подписаны хотя бы на три из четырех газет,

⁴⁹ Nobuaki Kondo. Migration and multiethnic coexistence in Qajar Tehran // Human mobility and multiethnic coexistence in Middle Eastern Urban Societies. P. 1. Tokyo: Tokyo University of Foreign Studies, 2015. P. 5.

⁵⁰ Диаграмму, демонстрирующую неоднородный состав населения Тегерана в 1868 г. можно посмотреть в Приложении 2.

⁵¹ Massey D. S. Why Does Immigration Occur? A Theoretical Synthesis. The Handbook of International Migration: The American Experience, Charles Hirschman, Philip Kasinitz, and Josh DeWind, editors. New York: Russell Sage Foundation, 1999. P. 30.

⁵² См. Приложение 1. С. 62.

иначе стоимость подписки вычитали из их жалования⁵³. Тем не менее, несмотря на существование четырех разных изданий, все они транслировали одну точку зрения, в них не отражали проблемы и заботы населения, они не занимались просвещением и информированием.

Уже к 70-м года XIX в. в Иране стали появляться издания, транслировавшие такие идеи, как верховенство права, патриотизм и справедливость, содержали некоторое количество критики по отношению к действующей власти⁵⁴. Они писали о необходимости образования, ведь от уровня грамотности напрямую зависит и развитие массовой коммуникации, и уровень политического участия, повышение которого также является одним из параметров современного общества. Выше уже было упомянуто, что в 1851 г. в Тегеране был открыт первый в стране университет. Это событие внесло значительный вклад в повышение уровня образованности в столице, а следовательно, косвенно усилило темпы развития массовых коммуникаций.

- ***обезличенность людей***

Как было указано ранее, в Тегеране конца XIX в. базары исполняли роль общественного пространства, где, несмотря на интенсивность коммуникации, сохранялась анонимность акторов, что вело к анонимизации связей⁵⁵.

- ***религия*** в современном обществе занимает свою исходную нишу – отвечает человеку на такие принципиальные вопросы, как вопросы жизни и смерти, и не имеет решающего значения в области науки, политики и семьи. Все-таки к Ирану конца XIX в. это относилось в меньшей степени. Например, каджарские монархи, как и их предшественники Сефевиды, в официальных документах обладали эпитетом «Зелл-е эллахи», что значит «тень бога на земле», с чем не соглашались предстатели шиитского духовенства, считая всех шахов узурпаторами власти. Несмотря на

⁵³ Гоэл Кохан. Т. 1. Тарих-е сансур дар матбуат-е Иран. [История цензуры в Иранской прессе]. Тегеран: Моассес-е энтешрат-е агах, 1981/1982. С. 59-50.

⁵⁴ Там же. С. 94-95.

⁵⁵ Mohammadzadeh R., Ebrahimi A. Introversion and Its Role in Iranian Architecture and Urbanism genesis and development // International Research Journal of Applied and Basic Sciences. 2013. №7. P. 467.

популярность в кругу интеллектуалов Ирана конца XIX в. идеи о секуляризации общества и создании светских судов, духовенство занимало в стране очень прочные позиции, в том числе, благодаря социально-экономическим предпосылкам. Шиитской духовенство стало одним из самых крупных земельных собственников в Иране за счет узурпирования вакфных земель⁵⁶ и покупки новых земель на пожертвования верующих. Шиитское духовенство имело привилегию заниматься любым видом деятельности, которая не при этом не облагалась налогом. Так шиитские улемы обрели экономическую и правовую независимость от шаха и правительства. Поэтому для того, чтобы удержать свои позиции и привлечь духовенство на свою сторону шахский административный аппарат выделял огромные средства на поддержку духовенства, жалования, строительство мечетей и проведение церемоний. В рамках этого «подкупа» духовенства, его представители высшими арбитрами в судах, самими судьями, советниками по делам ислама при шахском дворе⁵⁷. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что религия в Иране конца XIX в. имела сильнейшее влияние в политической и экономической сфере жизни общества, а не только в духовной сфере. Более того, в середине XIX в. культурная жизнь Ирана перемещается из Исфахана в Тегеран, что впоследствии приводит к расцвету шиитской догматики и философии⁵⁸.

Общество Тегерана в конце XIX века в целом было уже не глубоко традиционным, в нем все чаще проявлялись черты современного общества, несмотря на то, что носителями концепции модерна было в основном привилегированное меньшинство. Кроме того, многие атрибуты современности (пресса, технологии, некоторые философские концепции) были полностью «завезены извне», что зачастую вызывало отторжение у

⁵⁶ Вакфные земли – это имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели.

⁵⁷ Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. М.: ИВ РАН, 1998. С. 37.

⁵⁸ Мартыненко А. В. К вопросу о социокультурных особенностях шиизма в каджарском Иране // Современный мусульманский мир. Международный научный журнал Российского исламского института. 2018. №2. С. 6.

населения. Однако процессы урбанизации как маркеры зарождения современного общества все же существовали и уже проявляли себя в Тегеране конца XIX в., хотя и со своими локальными особенностями (например, отсутствие промышленного производства). О формировании современного общества в столице свидетельствует массовость, появившаяся в Тегеране после реновации, появления в городе средств массовой коммуникации. Значительно возрос уровень мобильности населения, о чем говорит статистика роста численности жителей Тегерана и миграции в столицу. В общественных пространствах у горожан появилась возможность общаться с незнакомыми людьми. Также важным фактором явилось усиление функциональной дифференциации общества, о чем свидетельствует открытие первого университета в стране.

Глава 4. Анализ особенностей городской среды Тегерана к XIX в. на основании данных из исторических источников.

4.1 Урбанизм, урбанизация, город

Как мы уже указывали, цель исследования, это не реконструкция образа города Тегеран в конце XIX в. или оценка уровня благоустройства города, хотя эти вопросы, безусловно, важны, и на них мы также обратим внимание в этой главе. Главная цель исследования – попытка осмысления процессов, конструирующих Тегеран как город и как систему отношений в указанном временном периоде.

Для того чтобы начать говорить о городской среде Тегерана, нужно разобраться с такими понятиями, как урбанизация, урбанизм и сам город⁵⁹.

Урбанизм – это раздел науки, изучающий взаимодействие жителей городов со средой, созданной самими людьми. Термин «урбанизм» был введен в XIX испанским архитектором и инженером Ильдефонсом Серда (1815 – 1876), разрабатывавшим план по реконструкции Барселоны⁶⁰. Ильдефонс Серда был прогрессивным испанским градостроителем, чей самый плодотворный период жизни пришелся на середину XIX века. Когда правительство того времени, наконец, уступило общественному давлению и позволило разрушить городские стены Барселоны, он осознал необходимость спланировать расширение города так, чтобы оно было эффективным, а Барселона стала пригодным для жизни местом, в отличие от переполненного старого города, ограниченного крепостными стенами.

⁵⁹ Культуролог Б. Степанов говорил по поводу концепции современного города, что город - это своего рода лаборатория современности, он сформирован разными историческими ритмами. Топонимика - это тоже форма фиксации исторических значений. Насыщение исторического пространства историческими значениями - это то, что происходит в современном городе. Актуализация прошлого становится все более персонализированной. Предметом памяти становится неудобное прошлое, не связанное с героическими событиями. Не великая личность, а простой человек, или даже не человек, а городская толпа. Городская проблематика приближает нас неоднозначности работы исторической памяти, а с другой стороны - это указание на конфликтный характер этих взаимоотношений. Конфликт для городской среды – это принципиальный момент.

⁶⁰Caves R. W. Encyclopedia of the City. London and New York: Routledge, 2013. P. 77.

У термина «урбанизация» есть два основных значения:

- А) Исторический процесс увеличения количества городов и сосредоточения в них политической, экономической и культурной жизни государства;
- Б) Придание чему-либо черт, характерных для жизни города.

Если мы рассматриваем этот термин в значении А, то тогда можно охарактеризовать его несколькими параметрами, а именно:

- вложение капитала
- государственное регулирование
- коллективное потребление
- общественная борьба

Все это является тем, через что реализуется урбанизация как процессы социально-пространственной и социально-экологической трансформации, которые способствуют развитию городов в разных местах, территориях и масштабах.

Однако если рассматривать термин «урбанизация» в значении Б, то есть придание чему-либо черт, характерных для жизни города, то появляется закономерный вопрос – какие черты являются характерными для города?

Исследователи выделяют следующие пункты:

- высокий уровень плотности населения
- анонимизация связей (обезличенность людей)
- государственное регулирование
- преобладание товарно-денежной формы обмена над натуральным
- род занятий населения
- общественный уклад и культурные особенности

Отсюда можно сделать вывод, что с точки зрения урбанизма, город – это скорее теоретическое понятие, чем физическое. Как пишет социолог

Мануэль Каstellс⁶¹, город не является заранее созданным местом, только в процессе теоретической абстракции его можно анализировать и структурировать. Город во многом пересекается с понятием современное общество, но не синонимичен ему.

4.2. Реновация Тегерана

«Тегеран по сути является новым городом, и ему как таковому не хватает того очарования почтенной старины, которым обладают Исфахан, Шираз, Йезд и другие города Персии с древней историей. Однако в глазах тегеранцев он представляет собой высшую степень великолетия⁶²».

Так охарактеризовал Тегеран в 1888 г. Эдвард Гранвил Браун. И действительно, к описываемому в исследовании периоду времени Тегеран стал самым большим, густонаселенным и технологически современным городом Ирана. Кроме таких измеримых характеристик, как указанные выше, исследователи отмечают роль ритма, соразмерности и природного фактора в конечном восприятии людьми Тегерана как города⁶³.

Однако как проходили процессы урбанизации в Тегеране? До 1786 г⁶⁴. Тегеран был провинциальным городом, где размещались резиденции правящей династии. Активно застраивать город начали лишь в XVIII в.

По данным Дж. Керзона, в 1889 г. в Тегеране проживало порядка двухсот тысяч человек⁶⁵. Для сравнения в Петербурге в 1885 г. проживало 884 тысячи человек⁶⁶. Тем не менее, для Тегерана конца XIX в. это очень большой показатель, так как только после «обновления» города во время правления Насер ад-Дин-шаха уровень населения достиг такой отметки. Для наглядности обратимся к статистике, предоставленной Дж. Керзоном: в 1797

⁶¹ Castels M. The Urban Question: A Marxist Approach (Social structure and social change). The MIT Press; First Edition, 1977. P. 240.

⁶² Browne E. G. A Year amongst the Persians. London: Adam and Charles Black, 1893. P.91.

⁶³ Шохре Джавади. Техран зйба-аст. Зйбаишенаси-е манзар-е шахри-е Техран. [Тегеран – красивый. Эстетика городского развития Тегерана.]// Маджале-е эльми-е Манзар [Научный журнал Перспектива]. 2013. №22. С. 16.

⁶⁴ В 1786 г. Ага Мохаммад-хан (1741-1797) перенес столицу Ирана из Шираза в Тегеран.

⁶⁵ Curzon G. N. Persia and The Persian Question. London: Longmans, Green, and Co, 1892. P. 298.

⁶⁶ Елисеева И. И., Грибова Е. И. Санкт-Петербург. 1703-2003: Юбилейный статистический сборник // Судостроение. 2003. № 2. С. 16-17.

г. население Тегерана составляло 15 тысяч человек, 3 из которых принадлежали шахскому двору или армии. В 1807 г. население города уже достигло отметки в 50 тысяч человек и оставалось на ней последующие 70 лет⁶⁷.

Есть и другие данные о населении Тегерана в указанный период. Например, согласно переписи населения 1868 г., в Тегеране проживало 155 736 человек, а согласно ежегодному отчету, в 1873 г. в столице проживало 250 тысяч человек и 280 тысяч в 1874 г. В газете «Иран⁶⁸» в 1877 г. сообщалось, что население Тегерана составляет 300 тысяч человек⁶⁹.

До начала 70-х годов XIX в. Тегеран по большей части представлял собой небольшой город с несколькими основательными постройками, окруженный обветшалой фортификационной стеной. Укрепление насчитывало шесть ворот. Улицы города были узкими, а посередине проходил открытый водосточный канал⁷⁰.

Однако после двадцати пяти лет своего правления, в 1873 г. Насер ад-Дин-шах Каджар обратил внимание на проблемы столицы и принял меры по «реновации» города. В рамках чего были снесены старые крепостные стены, зарыт прежний ров, окружавший город. Взамен в миле от старых укреплений был возведен новый вал по системе Вобана⁷¹. Для того, чтобы нанять рабочую силу для сооружения нового рва, была потрачена большая часть денег, высланная британским Фондом помощи голодающим в Персии. Тем не менее, для строительства укреплений не использовалась кирпичная кладка, также не была предусмотрена защита фортификационных укреплений артиллерией⁷². И Э. Г. Браун, и Дж. Н. Керзон, сообщают, что

⁶⁷ Curzon G. N. *Persia and The Persian Question*. London: Longmans, Green, and Co, 1892. P. 303 – 304.

⁶⁸ Газета «Иран» выходила в период правления Насер ад-Дин-шаха под патронажем Мухаммад-Хасан-хан Сани ад-Доуле Итимад ас-Салтане с 1871 г. В ней же и был опубликован один из источников, используемых в этой работе, «Путевые записки Насер ад-Дин-шаха во время путешествия в Мазандаран».

⁶⁹ Nobuaki Kondo. *Migration and multiethnic coexistence in Qajar Tehran // Human mobility and multiethnic coexistence in Middle Eastern Urban Societies*. P. 1. Tokyo: Tokyo University of Foreign Studies, 2015. P. 6.

⁷⁰ Curzon G. N. *Persia and The Persian Question*. London: Longmans, Green, and Co, 1892. P. 304.

⁷¹ Себастьян ле Претр де Вобан (1633 – 1707) – выдающийся французский военный инженер, известный своими выдающимися фортификационными сооружениями.

⁷² Curzon G. N. *Persia and The Persian Question*. London: Longmans, Green, and Co, 1892. P. 305.

после обновления городской стены в 1888 – 1889 г. в Тегеране вместо шести ворот было уже двенадцать⁷³, а также в городе все-таки было фортификационное укрепление протяженностью почти в восемнадцать километров выстроенное по европейскому образцу⁷⁴. Дж. Керзон описывает такие общие черты городских ворот как отделка новой глазурованной плиткой⁷⁵ часто с безвкусным⁷⁶ сочетанием оттенков, изображения Рустама⁷⁷ на них⁷⁸. Искусствоведы выделяют восемь основных орнаментов в изразцах периода поздних Каджаров: геометрический, растительный и животный, в форме архитектурных элементов, с изображением человека (важный элемент в изобразительном искусстве того периода – изображение лица человека), мифологический, военный, иностранный и основанный на преданиях⁷⁹.

Обратимся к воспоминаниям русского на тот момент подполковника А. И. Домонтовича, датируемым 1879 г.:

«Тегеран окружен земляной оградой, состоящей из широкого и глубокого долговременной профили⁸⁰ рва и земляного вала в виде простого бруствера. Ров и вал в исправном состоянии, должно быть, выкопаны были недавно под руководством иностранца Гарштегера. Это самый старинный инструктор в Персии, поступивший на службу вероятно в первые годы царствования Наср-Эдин шаха. Родом австриец, он обладал большими сведениями по инженерной части. Гарштегер принес осязательную пользу в Персии, участвуя в Гератском походе в 50 годах; ему же обязаны персияне взятием этого города. В мое время Гарштегер – хан в чине полного генерала

⁷³ Browne E. G. A Year amongst the Persians. London: Adam and Charles Black, 1893. P.86.

⁷⁴ Curzon G. N. Persia and The Persian Question. London: Longmans, Green, and Co, 1892. P. 305.

⁷⁵ Архитектура и связанный с ней декор всегда в Иране была значимой формой искусства. Кашикари или искусство изготовления изразцов появилось во времена Сефевидов (1501-1722) как следствие развития гончарного мастерства. К концу XIX в. применения изразцов расширилось до мечетей до медресе, домов знати, текие, дворцов и фортификационных укреплений.

⁷⁶ По мнению Дж. Керзона.

⁷⁷ Рустам – легендарный герой персидского эпоса Шахнаме Фирдоуси.

⁷⁸ Curzon G. N. Persia and The Persian Question. London: Longmans, Green, and Co, 1892. P. 306.

⁷⁹ Марьям Резаи Анвар. Барраси-е тарх дар кашикари-е доуре-е Каджар дар Техран. [Исследование орнаментов изразцовых плиток в Тегеране в эпоху правления династии Каджаров.]// Домахнаме-е эльми-е тахассоси-е Пезухеш дар хонар ва улум-е энсани [Научный журнал Исследования в области искусства и гуманитарных наук]. 2020. №3. С. 68-70.

⁸⁰ Долговременной конструкции.

персидской службы, оставался без определенного назначения, пользуясь заслуженным почетом и содержанием от правительства»⁸¹.

Очевидно, Домонтовичу доподлинно неизвестно, когда и кто сооружал фортификационные укрепления. Однако можно оценить состояние этих укреплений, положившись на его мнение, как военного. Этим, точки зрения оценки городских укреплений, выгодно отличается источник за авторством А. И. Домонтовича, потому что ни Браун, ни Керзон не являлись профессиональными военными.

Что касается, количества городских ворот, то ранее описанные источники сообщают, что до обновления фортификационных укреплений города их было шесть, а после (1888 – 1889 гг.) – двенадцать. Тем не менее, согласно воспоминаниям А. И. Домонтовича, в 1879 г. их было «семь или восемь». Благодаря этим свидетельствам можно судить о темпах строительства укреплений⁸².

Другое интересное свидетельство содержится в очерках Мисль-Рустема:

«Город Тегеран <...> представляет довольно правильный круг, окаймленный фестонами. Эти фестоны суть крепостные валы, имеющие формы люнетов, вдоль которых вырыт довольно глубокий ров с перекинутыми через него 14 мостами, идущими к 14 воротам вала. <...> В некоторых местах ров и вал частью обсыпаются, и их не ремонтируют, несколько поддерживая только с той стороны, откуда шах выезжает обыкновенно в свои летние дворцы, т.е. ремонтируют лишь на показ шаху»⁸³.

Вероятно, что число 14 в данном отрывке еще одна неточность в воспоминаниях Мисль-Рустема, как и в случае с датой убийства Насер ад-Дин-шаха.

⁸¹ Домонтович А. И. Воспоминания о первой русской военной миссии в Персии//Русская старина. 1908.- №3 (Март). С. 575.

⁸² Там же. С. 575.

⁸³ Мисль-Рустем. Персия при Наср-Эдин-Шахе с 1882 по 1888 г. Очерки в рассказах Мисль-Рустема. СПб: Изд. В. А. Тиханова, 1897. С. 17.

Сам факт реновации города означает принципиально новый подход к городскому управлению, во главе которого стоит расширение функциональности среды. Проведение этого процесса означает осмысление современных нужд города, анализ его проблем и слабых сторон. Город в указанный временной период уже стал созданным объектом для удовлетворения растущих потребностей горожан. Результаты и неудачи реновации, как, например, неспособность содержать объекты инфраструктуры в надлежащем виде, о чем будет сказано в пункте 4.6. – это отдельный вопрос. Также реновация как явление уже сама свидетельствует об осведомленности и о популярности идей урбанистики, еще только зарождавшихся на тот период времени.

4.3. Неравномерность урбанизации

Тегеранские элиты тяготели ко всему западному и даже называли улицы на французский лад. Подтверждение этого явления – свидетельства Э. Г. Брауна:

«...От этой площади отходят пять больших улиц и проспектов: одна, которую иногда называют по-французски Rue de Gaz, с восточной стороны, две с южной и две (одну из которых мы уже пересекли) с северной⁸⁴».

Таким образом, происходил все больший разрыв между привилегированными слоями и обычными людьми. Это в свою очередь, служит одним из доказательств того, что в Тегеране конца XIX в. урбанизация проходила неравномерно и выражалась в зонировании публичного пространства города на кварталы для привилегированных жителей города и обычных тегеранцев.

4.4. Интровертность и экстравертность в организации городской среды Тегерана

Теперь следует рассмотреть организацию самого городского пространства Тегерана. Старый город был спланирован на основе

⁸⁴ Browne E. G. A Year amongst the Persians. London: Adam and Charles Black, 1893. P. 93.

расширенного семейного и племенного родства или профессии. В нем превалирует интровертная архитектура, когда все двери и окна выходят во внутренний двор. Более того, сохранились в языке специальные слова для обозначения внутреннего и внешнего бытового пространства. Другим маркером интровертности организации среды – это наличие жесткой связи между пространством и гендером. Разделение общественных и частных пространств на женские и мужские в конечном итоге привело к появлению отдельных дверных молотков для мужчин и женщин⁸⁵. Интересно, что интровертность городской архитектуры исследователями объясняется климатическими условиями, а также связью с рядом других параметров, например, связью с религией⁸⁶. Такой тип организации жилого пространства актуализировался после исламизации Ирана в VIII в. н.э. Как пишут исследователи, в исламе уединение было необходимостью для сохранения религиозной изоляции. Поэтому при планировании домов и кварталов нельзя игнорировать возможность уединиться или уединенность других. Эти условия реализовывались путем проектирования и строительства высоких стен и башен⁸⁷. Эти тенденции играют важную роль в развитии города и до сих пор.

Интровертность архитектуры прослеживается даже в том, что город окружен крепостной стеной даже после реновации и даже когда реальной угрозы нет. Наиболее безопасным считается центр, а уровень угрозы повышается пропорционально отдалению от него.

«Городской вал примыкал к воротам, которых было семь или восемь, они представляли высокие сводчатые постройки с широкими железными воротами. Во внутренних стенах сводов были караульные комнаты. Занимавший их караул имел своей обязанностью не пропускать никого в ворота в неуказанное время. Все ворота в определенный час после захода

⁸⁵ Sadoughianzadeh M. Gender Structure and Spatial Organization: Iranian Traditional Spaces // SAGE Open. 2013. № 3. P. 6.

⁸⁶ Mohammadzadeh R., Ebrahimi A. Introversion and Its Role in Iranian Architecture and Urbanism genesis and development // International Research Journal of Applied and Basic Sciences. 2013. №7. С. 463.

⁸⁷ Ibid. 466.

солнца запирались на запор, и только можно было пройти в них, имея на то письменный пропуск. Некоторые запоздавшие беспечные путники, дабы не заночевать в поле, должны были искать проход в стороне от ворот, карабкаясь с большим затруднением через ров и вал»⁸⁸.

Из свидетельств А. И. Домонтовича, очевидно, что даже после реновации Тегеран, с точки зрения городского планирования, построен по классической схеме средневекового города, где самая безопасная часть города – это цитадель, за ней следует шахрестан, в котором жили в основном торговцы и купцы, а снаружи находился рабад⁸⁹, где проживали земледельцы и рабочие⁹⁰.

Существуют исследования, согласно которым, в Иране интровертный и экстравертный типы организации городского пространства распределены неравномерно, при этом экстравертный тип распространен в Прикаспийской области и гористой местности на севере и западе страны.⁹¹ Как было указано выше, население Тегерана в XIX в. резко возросло. Британский иранист XX в. Вильгельм Флор сообщает, что к началу правления Насер ад-Дин-шаха (1848 – 1896) население Тегерана достигло отметки в 251952 человека⁹². Рост населения сопровождался усилением связей на государственном уровне со странами Европы, открытием посольств, что обязывало поддерживать состояние города в надлежащем виде. Постепенно и кареты стали обычным явлением для столицы, поэтому возникла необходимость в благоустройстве и расширении улиц⁹³. Следовательно, в организации городского пространства произошел постепенный и, естественно, не повсеместный поворот от

⁸⁸ Домонтович А. И. Воспоминания о первой русской военной миссии в Персии//Русская старина. 1908.- №3 (Март). С. 575.

⁸⁹ Рабад – окраина средневекового города в Иране, как правило, окруженная рвом или стеной.

⁹⁰ Mohammadzadeh R., Ebrahimi A. Introversion and Its Role in Iranian Architecture and Urbanism genesis and development // International Research Journal of Applied and Basic Sciences. 2013. №7. С. 466.

⁹¹ Sadoughianzadeh M. Gender Structure and Spatial Organization: Iranian Traditional Spaces // SAGE Open. 2013. № 3. P. 3.

⁹² Хосейн Али Бейги. Барраси-е моаллефеха-е мохемм-е тоусеэ-е шахр-е Техран дар аср-е Каджар. [Изучение важных элементов развития города Тегеран в эпоху Каджаров.]// Нимсальнаме-е Тарих-е ноу [Журнал Новая история]. 2013. №5. С. 6.

⁹³ Хосейн Али Бейги. Барраси-е моаллефеха-е мохемм-е тоусеэ-е шахр-е Техран дар аср-е Каджар. [Изучение важных элементов развития города Тегеран в эпоху Каджаров.]// Нимсальнаме-е Тарих-е ноу [Журнал Новая история]. 2013. №5. С.7.

интровертности к экстравертности. Этому свидетельствуют и воспоминания авторов используемых исторических источников.

«Город, преимущественно его северную часть, разделяют несколько широких прямых улиц, кое-какие из них даже освещены газовыми фонарями. Некоторые европейцы и персы, которые хотят быть на них похожими, называют одну из этих улиц Посольским бульваром. Также там есть несколько больших площадей, которые украшают достойные искреннего восхищения водоемы и фонтаны»⁹⁴.

Очевидно влияние европейской традиции организации городского пространства с широкими прямыми улицами и большими площадями, за которым последовали частичный отказ от традиционной интровертности городской среды Тегерана.

Из того же источника можно узнать, как в деталях выглядели некоторые городские пространства в Тегеране:

«Пройдя под аркой через караул, мы попадаем в северо-западную часть Мейдан-е Тупхане или Артиллерийской площади. Это большая площадь, окруженная казармами, на белых стенах которых в большом количестве грубо изображен национальный символ – лев и солнце. <...> В центре находится большой бассейн в форме восьмиугольника...⁹⁵».

Мейдан-е Тупхане или Артиллерийская площадь была построена в 1867 г. по еще приказу Амире-е Кабира⁹⁶. В 1905 г. году план площади подвергся обновлению, и теперь ее внешний вид почти ничем не напоминает тот, что описан в источнике.

Существуют также сведения о состоянии новых площадей и проспектов, говорящие о том, что за этими пространствами не следили:

«В этой же части находятся: плац Мейдан-Машик (для учения) и Топ-Мейдан (артиллерийский), в середине которого расположен большой

⁹⁴ Browne E. G. A year amongst the Persians. London: Adam and Charles Black, 1893. P. 91.

⁹⁵ Ibid. P. 92.

⁹⁶ Мирзу Таги-хана Амир-е Кабира убили в Кашане в 1852 г.

бассейн, испускающий зловоние; хотя в нем и много воды, но персы часто обмываются там и полощут белье, чем и грязнят его⁹⁷».

О грязной воде в городе писал также и Насер ад-Дин-шах в своем дневнике во время поездки в Мазандаран:

«Состояние сада очень было плохим, потому что оросительные каналы уже три дня как разрушены. Вода не поступает. Вода перемешана с глиной, и потоки такой воды льются в бассейны⁹⁸».

Другие воспоминания о городских пространствах Тегерана будут касаться описания Зеленой площади – одной из старейших площадей столицы.

«Однако перед этим давайте на мгновение заглянем в запутанные лабиринты базара. Для этого мы переходим дорогу и идем на площадь, известную под названием Забзе Мейдан или «Травяной рынок». В центре, как обычно, находится бассейн с водой, а по периметру располагаются лавки часовщиков, табачные и другие лавки, которые в большинстве своем принадлежат американцам⁹⁹».

Так описал Зеленую площадь Э. Г. Браун. Теперь обратимся к свидетельствам Мисль-Рустема:

«На одном из базаров находится площадь Сабз-Майдан (Зеленая площадь), вокруг которой расположены лавки с фуражом. На этой же площади стоит постоянный эшафот, с длинным шестом, на который вешают головы казненных. Вообще, мало интересного встречается в этом квартале – грязь и вонь, вонь и грязь¹⁰⁰».

Кажется удивительным, как Э. Г. Браун в своих воспоминаниях смог не сказать ни слова об эшафоте. Ни в одном источнике по истории Тегерана не

⁹⁷ Мисль-Рустем. Персия при Наср-Эдин-Шахе с 1882 по 1888 г. Очерки в рассказах Мисль-Рустема. СПб: Изд. В. А. Тиханова, 1897. С. 19.

⁹⁸ Насер ад-Дин-шах Каджар, Нохостин сафарнаме-е Насер ад-Дин-шах бе Мазандаран [Первые путевые записки Насер ад-Дин-шаха о путешествии в Мазандаран]. Тегеран: Мустафа Нури, Пайам-е Бахаристан, 1389 [2010/11]. С. 140.

⁹⁹ Browne E. G. 'A Year amongst the Persians', Adam and Charles Black, 1893, P. 93.

¹⁰⁰ Мисль-Рустем. Персия при Наср-Эдин-Шахе с 1882 по 1888 г. Очерки в рассказах Мисль-Рустема. СПб: Изд. В. А. Тиханова, 1897. С. 21.

было найдено информации о том, что на Зеленой площади стоял эшафот. История этой площади такова: раньше на этом месте выращивали зелень для населения Тегерана, потом на нем образовался базар, который находится там и в настоящее время. Что касается «лобного места», так оно при Насер ад-Дин-шахе располагалось в южной части города и называлось Мейдан-е Капук (Площадь казни). Именно там стоял столб, на который вешали головы казненных. Сейчас это место называется площадь Мухаммадийе¹⁰¹. Это расхождение может указывать на фактологическую ошибку в источнике «Персия при Наср-Эдин-шахе» Мисль-Рустема. Стоит отметить, что ни в одном из выбранных для исследования источников не описано так называемое лобное место.

4.5. Иерархичность городских пространств

Влияние иностранного капитала, неравномерное внедрение новых технологий и немеритократичность иранского общества конца XIX в. увеличивали разрыв между привилегированными слоями населения и простыми людьми. Поэтому общественные пространства были у каждой группы свои.

Для привилегированных слоев роль городского общественного пространства играл персидский сад, окруженный высокой глинобитной стеной, как создавала прохладу в саду, так и ограничивала частную территорию для посетителей. Стоит обратиться к источникам, в которых приводится описание структуры и функций сада в городе.

«На севере города находится большое количество садов. Некоторые из них, такие, как Бехджетабад и Юсуфабад, расположены недалеко от [крепостной] стены. Некоторые – в Шемиране, например, Кулахак и Таджриш, служащие летом убежищем для европейцев и состоятельных персов. Они находятся в восьми-девяти километрах от города, а остальные еще дальше – на склонах Альборза. <...> Чаще всего, это территория в

¹⁰¹ Махалат ва бафтха-е кадими-е остан-е Техран [Старинные кварталы и постройки провинции Тегеран] 12.09.2007. URL: <https://article.tebyan.net/13108>. (Дата обращения 20.05.2021).

форме прямоугольника, обнесенная глиняной стеной, засаженная длинными рядами тополей, которые разделены небольшими каналами с водой. В глазах европейца абсолютное отсутствие травы является самым большим недостатком этих садов. Кроме этого, в них, как правило, не очень много цветов, и летом, осенью и зимой они выглядят голыми. Однако в глазах перса, привыкшего к голым каменистым равнинам, составляющим большую часть страны, они представляются настоящими райскими садами. И нет для него большего счастья, чем сидеть в тени тополя у ручья, попивая чай и покуривая кальян»¹⁰².

Примечательно, что для персов и носителей иранской культуры персидский сад – это целый культурный феномен, помимо того, что это еще место для времяпрепровождения и одна из форм искусства¹⁰³. Современные исследователи говорят о персидском саде как об элементе, конструирующем иранскую идентичность, как о части культурной традиции региона. Доказательством этого может служить конфликт, вызванный появлением западной концепции парка, которую в Иране так и не удалось локализовать¹⁰⁴. Интересно, что есть данные, что именно в эпоху Каджаров понятие «парк» семантически и вербально, а также с точки зрения архитектуры и градостроительства, пришло в Иран. Например, первыми пространствами, получившими уже название парк, а не сад стали ныне не существующий парк Мохареб ад-Доуле и парк Амин ад-Доуле¹⁰⁵.

Некоторые из садов в описываемый исторический период принадлежали шахской семье. Так, например, сад Камранийе¹⁰⁶,

¹⁰² Browne E. G. A Year amongst the Persians. London: Adam and Charles Black, 1893. P. 87.

¹⁰³ Насер Барати. Баг йа парк?! Такабол-е мафахим дар до забан-е мохталеф. [Сад или парк? Сравнение концепций в двух разных языках.]// Маджале-е эльми-е Манзар [Научный журнал Перспектива]. 2011. №16. С. 14.

¹⁰⁴ Падиде Адельванд. Баг – моджассеме. Джаигах-е багмоджассеме дар фаза-е шахри-е Техран. [Сад – скульптура. Место сада скульптур в городском пространстве Тегерана.]// Маджале-е эльми-е Манзар [Научный журнал Перспектива]. 2016. №35. С. 60.

¹⁰⁵ Насер Барати. Баг йа парк?! Такабол-е мафахим дар до забан-е мохталеф. [Сад или парк? Сравнение концепций в двух разных языках.]// Маджале-е эльми-е Манзар [Научный журнал Перспектива]. 2011. №16. С.14.

¹⁰⁶ На сегодняшний день этот сад утрачен, а на его бывшей территории находится престижный жилой район с одноименным названием.

принадлежавший третьему сыну шаха – Наиб ас-Салтане¹⁰⁷. В следующем отрывке из воспоминаний Насер ад-Дин-шаха приведены свидетельства того, что первые лица государства использовали сады в качестве места проведения официальных встреч:

«В четверг 17 числа месяца Зу-ль-када 1282 года спустя пятнадцать дней после праздника Ноу-руз, я проснулся в Тегеране с намерением поехать в Мазандаран, Сари, Ашраф и другие места. Я принял ванну и оделся. Направился в аудиенц-зал. Малек Мансур-мирза, вызванный из Азербайджана и прибывший недавно, стоял у входа в сад. Побеседовали. Было немного облачно, сели верхом на лошадей. Присутствовали главнокомандующий, все правители и знать. Побеседовав и сев на гнедых лошадей Ахмад-хана, отправились с соблюдением определенного подробного церемониала в конец улицы Негаристан»¹⁰⁸.

Ниже приведено воспоминание об упомянутом в предыдущем отрывке саде Ашраф, архитектура которого также является знаковой для традиционного садово-паркового искусства Ирана. Этот сад был возведен еще во времена Аббаса Великого¹⁰⁹ в эпоху Сефевидов. По легенде, мать шаха была родом из Мазандарана, поэтому для того, чтобы наслаждаться климатом Ашрафа, он построил там караван-сарай и проложил туда дорогу¹¹⁰. Вот как описал этот сад Реза Кули-хан Хедаят, отправившийся из Тегерана в Хорезм после назначения на должность посла:

«В центре сада – канал, дно и берега которого облицованы гладким камнем, а длина его до конца канала приблизительно составляет четыреста шагов. По сторонам этого канала расположены две аллеи, устремленные к центру и концу сада. Слева и справа от канала и аллей растут стройные

¹⁰⁷ Камран Мирза Наиб ас-Салтане (1856-1929) – сын Насер ад-Дина-шаха, в 1909 г. непродолжительное время занимал пост премьер-министра Ирана.

¹⁰⁸ Насер ад-Дин-шах Каджар, Нохостин сафарнаме-е Насер ад-Дин-шах бе Мазандаран [Первые путевые записки Насер ад-Дин-шаха о путешествии в Мазандаран]. Тегеран: Мустафа Нури, Пайам-е Бахаристан, 1389 [2010/11]. С. 140.

¹⁰⁹ Аббас Великий (1588-1629) – персидский шах из династии Сефевидов, при котором Сефевидская империя достигла наибольшего могущества

¹¹⁰ Реза Кули-хан Хедаят. Сафарнаме-е Хоразм [Хорезмийские путевые заметки]. Тегеран: Моасесе-е нашр-е мирас-е мактуб, 1376 [1997]. С. 27.

кипарисы, которым позавидуют даже кашмирские кипарисы. Стройные, словно румяные красавицы, они очаровывают. Они абсолютно прямые, [листья их] зеленые и свежие, а высота каждого из них составляет от двадцати до тридцати заров¹¹¹. А позади них растут померанцы, и большинство этих деревьев выше вязов, а за ними до самой стены сада – другие фруктовые деревья, однако больше всего среди них мандаринов и лимонов. В центре сада на возвышенности находится павильон, с двух сторон которого, по законам симметрии, сооружены две постройки с террасой наверху, с которой открывается вид сад, степь, горы и море. Высота этого павильона составляет десять – пятнадцать заров, и с каждой стороны установлено по пять крепких и мощных колонн.

Перед павильоном расположен большой бассейн, наполненный чистой водой. Сад разбит на шесть – семь уровней, внизу каждого из которых – каскадный водопад. Центральный бассейн наполнен водой, которая течет с самого высокого уровня и попадает в канал и водопад, а затем выливается, как только наполнится каждый из бассейнов, и так течет с одного уровня на другой вниз до тех пор, пока не достигнет центрального бассейна. А затем она его переполняет и падает с крыши павильона, в бассейн, расположенный перед ним, а оттуда вода по каналам течет за пределы сада. По обеим сторонам садовой аллеи растет двести кипарисов и бесчисленное количество померанцев¹¹²».

В качестве промежуточного итога, стоит отметить, что в Тегеране конца XIX в. традиционный сад выполнял функцию общественного пространства для привилегированных слоев населения (знать, крупные и средние, чиновники, богатые купцы, сотрудники дипломатических миссий, приглашенные зарубежные специалисты). При этом важно упомянуть, что эта среда является искусственно созданной и закрытой, так же как и сама социальная группа «привилегированных» считается закрытой. На это

¹¹¹ Зар – персидская мера длины, равная примерно одному метру.

¹¹² Реза Кули-хан Хедаят. Сафарнаме-е Хоразм [Хорезмийские путевые заметки]. Тегеран: Моасесе-е нашр-е мирас-е мактуб, 1376 [1997]. С. 27-29.

указывают и атрибуты «символического контроля¹¹³»: глиняная стена вокруг сада, обеспечивающая безопасность и обособленность от воздействия окружающей среды, а также социальную изолированность (возможность скрыть частную жизнь от посторонних) и яркая стилевая выраженность (прямые ряды тополей, разделенные каналами с водой). Кроме того, традиционный сад со временем стал одним из образующих компонентов иранской идентичности.

Для бедных жителей Тегерана роль общественного пространства выполняли базары. На базарах узнавали новости, туда прибывали иностранные караваны, происходил межкультурный обмен. Несмотря на интенсивность общения на базарах, именно там сильнее всего проявлялась такая черта города, как анонимизация связей.

Для наблюдения порядка на базаре выбирался представитель власти, который назывался мухтасиб. Однако его работа не сводилась только к тем функциям, которые в дальнейшем выполнял муниципалитет. Он также отвечал за судебное преследование и исполнение наказаний, борьбу с алкоголизмом, развратом и рыночными кражами. Работу мухтасиба как человека, следящего за соблюдением предписаний шариата, исполнял полицмейстер (участковый)¹¹⁴.

Однако перед этим давайте на мгновение заглянем в запутанные лабиринты базара. <...> В центре, как обычно, находится бассейн с водой, а по периметру располагаются лавки часовщиков, табачные и другие лавки, которые в большинстве своем принадлежат американцам. Пересекаем площадь по направлению к югу и попадаем на базар шляпников (куче-е кулахдузан), где продаются любые персидские головные уборы, начиная со шляпок из легких тканей, которые любят американцы и европеизированные персы (фиранги-ма'аб), всего лишь за три-четыре кроны (около двух

¹¹³ Обирин А. И. Неравенство в пространстве города. Элитное и социальное жилье, пространственная сегрегация г. Хабаровска // Вестник ТОГУ. 2011. №1 (20). С. 227.

¹¹⁴ Хосейн Али Бейги. Барраси-е моаллефеха-е мохемм-е тоусеэ-е шахр-е Техран дар аср-е Каджар. [Изучение важных элементов развития города Тегеран в эпоху Каджаров.]/ Нимсальнаме-е Тарих-е ноу [Журнал Новая история]. 2013. №5. С. 7.

шиллинг), и заканчивая шапками из настоящей овчины, которые могут стоить тридцать, сорок или даже пятьдесят крон <...> Если только мы безнадежно не потеряемся в запутанных лабиринтах, потому что наше внимание будут приковывать то величественные верблюды, пройти мимо которых нам еще нужно будет постараться, то сверкающие россыпи драгоценных камней, перстней и бирюзы, выставленные прямо перед нами. <...> В конце концов, все базары очень похожи друг на друга не только в Персии, но и во всем мусульманском мире. Те же сводчатые лабиринты колоннад, где толпятся люди вместе с лошадьми и верблюдами, те же прохладные ниши, где рядами выставлены различные товары, тот же приглушенный шум голосов и аромат специй такой заманчивой, такой яркий, но все-таки абсолютно одинаковый, что в Константинополе или в Кермане, что в Тегеране или в Тебризе¹¹⁵.

Базары в городской среде Тегерана конца XIX в., будучи, изначально местом товарно-денежного обмена, приобрели новую функцию – функцию пространства для коммуникации. С изменением собственной семантики и став новым местом встречи людей, базары стали играть роль общественного места в городской среде Тегерана¹¹⁶. Базары приобрели новые смыслы, которыми их наделили сами жители Тегерана и гости города. Для них эти пространства стали местом встреч, получения новой информации, заключения деловых сделок, обмен опытом, проведения досуга, знакомств и мимолетных контактов.

4.6. Формальная технологичность

Как уже было отмечено, Тегеран к описываемому периоду стал самым технологически развитым городом Ирана. В столицу вкладывали немалые объемы иностранного капитала, туда привозили новые изобретения. Представляется интересным, с помощью данных из исторических

¹¹⁵ Browne E. G. A Year amongst the Persians. London: Adam and Charles Black, 1893. P.93-94.

¹¹⁶ Шахрзад Хадеми, Сара Алипур. Мал намуд-е эмрузин-е фаза-е оуми дар Техран? [Торговый центра – современный феномен общественного пространства в Тегеране?]/// Маджале-е эльми-е Манзар [Научный журнал Перспектива]. 2017. №40. P. 45.

источников проанализировать качество и объемы электрификации в Тегеране к концу XIX в., так как уровень электрификации является своего рода мерилем технологичности и урбанизации города.

В 1873 – 1874 гг., А. Н. Лодыгин¹¹⁷ устраивал эксперименты по ременному электрическому освещению улиц и общественных зданий в Петербурге. Существуют свидетельства Насер ад-Дин-шаха, посетившего Петербург в 1873 г., об освещении на улицах города. В своем дневнике шах в свойственном ему стиле указывает:

«... улицы Петербурга освещаются газом»¹¹⁸.

Как правило, авторы путевых заметок описывают те явления, которые их удивляют, то есть то, что, например, не широко распространено на их родине. На тему освещения в Тегеране сохранилось достаточно много интересных свидетельств, которые стоит сравнить.

Стоит обратиться к источнику «Год среди персов» Э. Г. Брауна.

«Город, преимущественно его северную часть, разделяют несколько широких прямых улиц, кое-какие из них даже освещены газовыми фонарями»¹¹⁹.

«В центре находится большой бассейн в форме восьмиугольника, окруженный газовыми фонарями»¹²⁰.

Полагаясь на свидетельства Брауна можно было бы сказать, что утверждение, что в конце XIX в. улицы Тегерана были освещены газовыми фонарями – правомочно. В таком случае, столица Ирана с этой точки зрения, не сильно отставал от Петербурга – столицы одной из влиятельнейших империй того времени. Тем не менее, стоит обратить внимание на то, что Браун ничего не говорит о рабочем состоянии этих фонарей.

¹¹⁷ Александр Николаевич Лодыгин (1847 – 1923) – русский электротехник, один из изобретателей лампы накаливания 23 июля 1874 г.

¹¹⁸ Насер ад-Дин-шах Каджар. Сафарнаме-е Насер ад-Дин-шах бе фаранг [Путевые заметки Насер ад-Дин-шаха о Европе]. Тегеран: Газал, 1342 [1964/5]. С. 30.

¹¹⁹ Browne E. G. 'A Year amongst the Persians', Adam and Charles Black, 1893. P. 91.

¹²⁰ Ibid., P. 93.

Тогда посмотрим на воспоминания русского инструктора Персидской казачьей бригады Мисль-Рустема:

«Газовый завод, стоящий очень много и, должно быть, потому именно зачастую не работающий, - газу не хватает даже на две с половиной улицы: иногда фонари зажигаются днем, когда проезжает шах, а чуть смеркнется – их торопятся потушить, и улицы остаются во мраке. На площади [Мейдан-е Арг] есть даже два Яблочкова фонаря¹²¹, но вследствие неисправности они никогда не светят»¹²².

Очевидно, в Тегеране конца XIX в. не было средств и соответствующих управлений для поддержания инфраструктуры, пусть и построенной с помощью иностранного капитала, в надлежащем виде. Хотя в то же время появился и начал функционировать такой новый для каджарского Ирана орган местного самоуправления, как Эхтесабийе или Учетная палата, основным направлением деятельности которого было городское развитие, улучшение общего благосостояния граждан, решения проблем города¹²³.

«Когда смеркнется, то масса народа ходит с бумажными фонарями, так как улица редко когда освещаются, а некоторые и совсем не освещены»¹²⁴.

Также интересные свидетельства об уровне благоустройства Тегерана с точки зрения освещения улиц содержатся у Дж. Н. Керзона и его «Персии и персидском вопросе».

«На некоторых из главных улиц можно увидеть трамвайные пути¹²⁵. <...>На уличных фонарных столбах, установленных для газовых фонарей, располагаются сомнительные масляные лампы...»¹²⁶

¹²¹ В 1876 г. появились угольные дуговые лампы Яблочкова. В 1878 г. был проведен эксперимент по освещению Михайловского манежа и большого театра в Петербурге с помощью этих ламп. Однако они не получили большой популярности из-за того, что длительность их работы составляла всего два часа. При этом их нельзя было дозаправить, а стоили они достаточно дорого.

¹²² Мисль-Рустем. Персия при Наср-Эдин-Шахе с 1882 по 1888 г. Очерки в рассказах Мисль-Рустема. СПб: Изд. В. А. Тиханова, 1897. С. 19.

¹²³ Хосейн Али Бейги. Барраси-е моаллефеха-е мохемм-е тоусеэ-е шахр-е Техран дар аср-е Каджар. [Изучение важных элементов развития города Тегеран в эпоху Каджаров.// Нимсальнаме-е Тарих-е ноу [Журнал Новая история]. 2013. №5. С. 11.

¹²⁴ Там же. С. 31-32.

¹²⁵ Для сравнения в Петербурге первая трамвайная конка появилась в 1860 г.

В 1889 г. бельгийская компания Общество железных дорог Персии приобрело концессию трамвайных путей в Тегеране. По состоянию на 1892 г. протяженность этих путей составила восемь километров. В эксплуатации было 12 трамвайных вагонов, и 36 еще было в производстве. Обслуживало линии около 40 рабочих и 150 лошадей в основном из России. Тем не менее, сообщается, что рельсы и поперечные шпалы были плохо уложены¹²⁷.

4.7. Итоги анализа городской среды Тегерана конца XIX в.

Таким образом, можно утверждать, что газовые фонари – европейское изобретение – в конце XIX в. были частью городской среды Тегерана, однако они были ею только формально. Эти объекты благоустройства территории города не содержались в надлежащем виде и по большей части не функционировали.

Итак, в этой главе были проанализированы процессы, конструирующих Тегеран как город и как систему отношений в конце XIX в., в ходе чего также произвели оценку уровня благоустройства города, а также частично реконструировали его образ. В результате были получены выводы о том, что в управленческих структурах города и страны были достаточно популярны идеи урбанистики, которые на тот период времени еще только зарождались в Европе. На это указывает факт реновации города. Реновация также означает принципиально новый подход к городскому управлению, во главе которого стоит расширение функциональности среды, а также осознание современных нужд города, анализ его проблем и слабых сторон. Тем не менее, в Тегеране конца XIX в. урбанизация проходила неравномерно, о чем свидетельствует разрыв между привилегированными слоями и обычными людьми, выразившийся в зонировании городского пространства на кварталы для условно привилегированных слоев городского сообщества и простых горожан. Влияние иностранного капитала, неравномерное внедрение новых технологий и немеритократичность иранского общества конца XIX в. также

¹²⁶Curzon G. N. Persia and The Persian Question. London: Longmans, Green, and Co, 1892. P. 306.

¹²⁷Ibid. P. 618.

увеличивали разрыв между привилегированными слоями населения и простыми людьми. Об этом говорит наличие разных не только по форме, но и по качеству общественных пространств для каждой группы. Для простых горожан роль общественного пространства играли базары, которые стали местом встреч, обмена информацией, заключения деловых сделок, обмен опытом, проведения досуга, знакомств и мимолетных контактов. Для людей более высокого статуса традиционный персидский сад выполнял функцию общественного пространства. Впоследствии, сад стал одним из компонентов, конструирующих иранскую идентичность.

Другим конфликтом отношений в столицы стало одновременное существование интровертного и экстравертного типов архитектуры и городского планирования. Интровертная планировка города даже после реновации 1870-х гг. говорит о сильном влиянии традиции, основу которой заложила и культура, и религия, и гендерные отношения, и климат. Тем не менее, под влиянием процессов глобализации, «ускорения времени», повышения мобильности населения и развития средств коммуникации произошел частичный поворот в сторону экстравертного типа городского планирования, который выразился в расширении транспортных артерий и улиц, а возникла необходимость в благоустройстве. Очевидно влияние европейской традиции организации городского пространства с широкими прямыми улицами и большими площадями, за которым последовали частичный отказ от традиционной интровертности городской среды Тегерана.

Другой характерной чертой городской среды Тегерана конца XIX в. явилась формальная технологичность города. Все авторы выбранных для исследования источников описывают газовые фонари, установленные на улицах города. Тем не менее, данные из тех же источников, например из свидетельств Э. Г. Брауна, показали, что в Тегеране газовые фонари по большей части не работали, а на фонарных столбах тех, что работали, стояли обычные масляные лампы. Очевидно, что такого освещения не хватало, и

горожане ходили с бумажными фонарями, что говорит о нешироком масштабе распространения технологий в этой сфере в городе.

Заключение

Тегеран в конце XIX в. представляет собой интересную систему отношений в городском сообществе, которые формируют его городскую среду. В ходе проведенного исследования особенностей и характеристик городской среды Тегерана были получены следующие выводы, подтверждающие положение, вынесенное на защиту.

В Тегеране конца XIX в. существовала **социальная иерархия городских пространств**. Это явление выразилось в разделении среды на пространства для «бедных» и «богатых». Для привилегированных горожан (членов шахского двора, приближенных к шаху элит, крупных чиновников, богатых купцов, сотрудников дипломатических миссий, приглашенных зарубежных специалистов) публичным пространством служил традиционный персидский сад, обеспечивавший этой группе населения определенный уровень закрытости, обособленности и социальной изолированности. Для условно рядовых горожан роль общественного пространства выполняли базары, где, несмотря на интенсивность коммуникации, зачастую сохранялась анонимность. Таким образом, у горожан появилась возможность в большем объеме общаться с незнакомыми людьми, а значит, получать информацию в большем объеме, воспринимать новые идеи.

Неразрывно с пунктом, указанным выше, связан другой вывод, полученный в ходе этого исследования. В конструирувавшем городскую среду в Тегеране в указанный период **обществе уже были сформированы яркие черты современного общества**. О формировании современного общества в столице свидетельствует массовость, появившаяся в Тегеране после реновации, появления в городе средств массовой коммуникации, с помощью которых шире распространяли новые философские концепции-маркеры современности. Значительно возрос уровень мобильности населения, о чем говорит статистика роста численности жителей Тегерана и миграции в столицу, происходила ежедневная интенсификация связей внутри

города, вместе с тем появилось место для анонимности в отношениях внутри городского пространства.

Конфликт интровертной и экстравертной архитектуры создал удивительную городскую среду, в которой органично сосуществовали тенденции традиции и модерна. После шага в сторону совместности – реновации (сам факт проведения этого процесса уже означает осмысление современных нужд города) – в городе, тем не менее, появляется новая городская стена, окруженная рвом. При этом защиты этих фортификационных укреплений артиллерией предусмотрено не было, то есть само по себе это сооружение не осуществляло оборонную функцию. В этом выразилась интровертность в планировании городского пространства. Однако интересно, что внутри городских стен в то же время произошел поворот к экстравертности в создании новой городской среды. Например, рост численности населения, появление в городе новых транспортных средств, а также влияние европейской градостроительной мысли продиктовали отличающиеся от традиционного иранского города правила планирования городской среды. Так за отсылающими к эпохе Средневековья городскими стенами появились широкие прямые проспекты и просторные площади с фонтанами и аллеями.

Тем не менее, городская среда Тегерана конца XIX в. также может быть охарактеризована **очень ограниченным применением новых технологий в вопросах благоустройства**. Главным образом это выразилось в отсутствии освещения улиц города при наличии для этого необходимой технической базы. Этому свидетельствуют многочисленные отрывки из исторических источников, приведенные в Главе 4. Причиной стала неправильная эксплуатация вследствие отсутствия квалифицированных кадров и неэффективного распределения ресурсов. Однако в тех городских пространствах, где новые технологии все же применялись и функционировали, происходили процессы создания особой искусственной

среды для определённых групп горожан, что в свою очередь **усиливало пространственную сегрегацию в Тегеране.**

Таким образом, город Тегеран конца XIX в. представляет собой сложную систему отношений, в которой векторами развития одновременно выступают и процессы модернизации, и сильная связь с традицией. Именно этот конфликт является тем устойчивым, воспроизводимым и образующим элементом для городской среды. Это явление сформировало городскую среду Тегерана восьмидесятых-девяностых годов XIX в. и придало ей ряд отличительных характеристик, среди которых в настоящем исследовании выделены и проанализированы такие, как: социальная иерархия и сегрегация городских пространств, формирование современного общества, конфликт интровертной и экстравертной архитектуры, а также ограниченное применение новых технологий в вопросах благоустройства.

Представляется, что подобное оригинальное осмысление городской среды Тегерана в конце XIX в. расширит представления о жизни и устройстве города в указанный период и увеличит степень изученности этой темы.

Хронология

- 1786 г.** – объявление Тегерана столицей Ирана
- 1807 г.** – численность населения Ирана 50 тыс. человек
- 1848 - 1896 гг.** – правление Насер ад-Дин-шаха Каджара
- 1848 – 1852 гг.** – пребывание Амир-е Кабира на посту премьер-министра Ирана
- 1850 г.** – казнь Баба
- 1851 г.** – в Тегеране открылось первое официальное печатное средство массовой информации на персидском языке – еженедельная газета «Вагайе'-е эттефагийе»
- 1851 г.** – основание Дар ал-Фонун в Тегеране
- 1852 г.** – покушение на Насер ад-Дин-шаха и начало массовых казней бабидов
- 1865 – 1867 гг.** – строительство здания Шамс ол-Эмаре в Тегеране
- 1866 г.** – поездка Насер ад-Дин-шаха в Мазандаран
- 1867 г.** – строительство площади Тупхане в Тегеране
- 1868 г.** – получение братьями Сименсами концессии на строительство телеграфной линии от Тегерана до Джульфы
- 1869 г.** – открытие отделения Индо-европейского телеграфа в Тегеране
- 1870 г.** – начало «реставрации» Тегерана
- 1871 – 1872 гг.** – публикация Первых путевых записок Насер ад-Дин-шаха о путешествии в Мазандаран
- 1871 – 1873 гг.** – пребывание Мирзы Хусейн-хана на посту премьер-министра Ирана
- 1872 г.** – заключение концессии между Ираном и британским предпринимателем Рейтером
- 1873 г.** – снос старых крепостных стен Тегерана.
- 1873 г.** – первая поездка Насер ад-Дин-шаха в Европу и публикация Путевых записок Насер ад-Дин-шаха о путешествии в Европу

- 1879 г.** – подписание А. И. Домонтовичем договора о создании Персидской казачьей бригады в Тегеране
- 1879 – 1920 гг.** – существование Персидской казачьей бригады
- 1882 – 1888 гг.** – служба Мисль-Рустема в Персии
- 1883 г.** – открытие первой фотостудии братьев Севрюгиных в Иране
- 1884** – приобретение Али Асгар-ханом концессии на строительство дороги Тегеран-Кум
- 1888 г.** – открытие железнодорожной ветки из Рея в Тегеран.
- 1888 – 1889 гг.** – пребывание Э. Г. Брауна в Тегеране
- 1888 – 1896 гг.** – пребывание Али Асгар-хана на посту премьер-министра Ирана
- 1889 г.** – покупка бельгийским Обществом железных дорог Персии концессии на строительство трамвайных путей в Тегеране.
- 1889 г.** – население Тегерана достигло 200 тыс. человек
- 1889 г.** – командировка Дж. Н. Керзона в Тегеран
- 1892 г.** – публикация Дж. Н. Керзоном труда «Персия и персидский вопрос»
- 1893 г.** – публикация Э. Г. Брауном книги «Год среди персов»
- 1897 г.** – публикация книги «Персия при Наср-Эдин-Шахе. Очерки в рассказах Мисль-Рустема»
- 1908 г.** – публикация «Воспоминаний о пребывании в первой русской военной миссии в Персии» А. И. Домонтовича

Использованные материалы:

Источники:

на русском языке:

1. Домонтович А. И. Воспоминание о пребывании в первой русской военной миссии в Персии // Русская старина. 1908. №2-3, 1908. С. 337.
2. Мисль-Рустем. Персия при Наср-Эдин-Шахе с 1882 по 1888 г. Очерки в рассказах Мисль-Рустема. СПб: Изд. В. А. Тиханова, 1897.

на персидском языке:

3. Насер ад-Дин-шах Каджар [ناصر الدين شاه قاجار]. Нохостин сафарнаме-е Насер ад-Дин-шах бе Мазандаран [نخستين سفرنامه ناصر الدين شاه به مازندران]. Первые путевые записки Насер ад-Дин-шаха о путешествии в Мазандаран]. Тегеран: Мустафа Нури, Пайам-е Бахаристан, 1389 [2010/11].
4. Насер ад-Дин-шах Каджар [ناصر الدين شاه قاجار]. Сафарнаме-е Насер ад-Дин-шах бе фаранг [سفرنامه ناصر الدين شاه به فرنگ]. Путевые заметки Насер ад-Дин шаха о Европе]. Тегеран: Газал, 1342 [1964/5].
5. Реза Кули-хан Хедаят [رضاقلى خان هدايت]. Сафарнаме-е Хоразм [سفرنامه خوارزم]. Хорезмийские путевые заметки]. Тегеран: Моасесе-е- нашр-е мирас-е мактуб, 1376 [1997].

на английском языке:

6. Browne E. G. A year amongst the Persians. London: Adam and Charles Black, 1893.

Научная литература:

на русском языке:

7. Бауман З. Глобализация и ее последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004.
8. Базиленко И. В. Историография, религиоведение и культурология Востока. СПб: Изд. Политехнического университета, 2011.
9. Богданов В. П. От Геродота до Интернета. М.: Весь Мир, 2014.
10. Вебер М. Город. М.: Strelka Press, 2017.
11. Данилевский И. Н., В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. Источниковедение. М: РГГУ, 1998.
12. Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. М.: ИВ РАН, 1998.
13. Елисеева И. И., Грибова Е. И. Санкт-Петербург. 1703-2003: Юбилейный статистический сборник // Судостроение. 2003. № 2. С. 16-17.
14. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. М.: Strelka Press, 2018.
15. Кабисов А. Г. Теория урбанизма и практика модернизма: эссе Георга Зиммеля «Большие города и духовная жизнь» и модернистский роман «Большого города» // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9, № 2. С. 66-69.
16. Красберг У. Антуан Севрюгин: Образ эпохи Каджаров // Анив. 2012. № 2. С. 46-52.
17. Комиссаров Д. С. Новый этап в Иранской живописи. М.: Восточная литература РАН, 2004.
18. Мартыненко А. В. К вопросу о социокультурных особенностях шиизма в каджарском Иране // Современный мусульманский мир. Международный научный журнал Российского исламского института. 2018. №2. С. 3-9.

- 19.Обирин А. И. Неравенство в пространстве города. Элитное и социальное жилье, пространственная сегрегация г. Хабаровска // Вестник ТОГУ. 2011. №1 (20). С. 223-230.
- 20.Парк Р. Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. 2006. Т. 5, №1. С. 11-18.
- 21.Стори Ч. А. Персидская литература. Часть вторая. М.: Главная редакция восточной литературы, 1972.
- 22.Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. М.: Фонд Университет, СПб: Владимир Даль, 2002
- 23.Щеглова О. П. Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании ЛО ИВ АН СССР. В 2-х частях. М: 1975.
- 24.Щеглова О. П. Литографские издания персоязычных сочинения по истории в научных библиотеках Санкт-Петербурга (XIX – первое десятилетие XX в.) // Письменные памятники Востока, 2(15), 2001. С. 248-261.

на персидском языке:

- 25.Падиде Адельванд [پديده عادلوند]. Баг – моджассеме. Джаигах-е багмоджассеме дар фаза-е шахри-е Техран. [باغ – مجسمه. جایگاه باغمجسمه در فضای شهری تهران. Сад – скульптура. Место сада скульптур в городском пространстве Тегерана.]// Маджале-е эльми-е Манзар [مجله علمی منظر]. Научный журнал Перспектива]. 2016. №35. С. 56-65.
- 26.Хосейн Али Бейги [حسین علی بیگی]. Барраси-е моаллефеха-е мохемм-е тоусеэ-е шахр-е Техран дар аср-е Каджар. [بررسی مؤلفه های مهم توسعه شهر. تهران در عصر قاجار. Изучение важных элементов развития города Тегеран в эпоху Каджаров.]// Нимсальнаме-е Тарих-е ноу [نیمسالنامه تاریخ نو]. Журнал Новая история]. 2013. №5. С. 5-37.
- 27.Шахрзад Хадеми, Сара Алипур [شهرزاد خادمی، سارا علی پور]. Мал намуд-е эмрузин-е фаза-е оуми дар Техран? [مال، نمود امروزین فضای عمومی در]

- .تهران؟. Торговый центра – современный феномен общественного пространства в Тегеране?[/]// Маджале-е эльми-е Манзар [مجله علمی منظر]. Научный журнал Перспектива]. 2017. №40. С. 42-53.
- 28.Шохре Джавади [شهره جوادی]. Техран зиба-аст. Зибаишенаси-е манзар-е шахри-е Техран. [تهران زیباست. زیباییشناسی منظر شهری تهران]. // Маджале-е эльми-е Манзар [مجله علمی منظر]. Научный журнал Перспектива]. 2013. №22. С. 14-17.
- 29.Гоэл Кохан [گوئل کهن]. Т. 1. Тарих-е сансур дар матбуат-е Иран. [تاریخ سانسور در مطبوعات ایران. История цензуры в Иранской прессе]. Тегеран: Моассес-е энтешерат-е агах, 1981/1982.
- 30.Насер Барати [ناصر براتی]. Баг йа парк?! Такабол-е мафахим дар до забан-е мохталеф. [تقابل مفاهیم در دو زبان مختلف]. Сад или парк? Сравнение концепций в двух разных языках.]/] Маджале-е эльми-е Манзар [مجله علمی منظر]. Научный журнал Перспектива]. 2011. №16. С. 12-15.
- 31.Марьям Резаи Анвар [مریم رضایی انور]. Барраси-е тарх дар кашикари-е доуре-е Каджар дар Техран. [بررسی طرح در کاشیکاری دوره قاجار در تهران]. Исследование орнаментов изразцовых плиток в Тегеране в эпоху правления династии Каджаров.]/] Домахнаме-е эльми-е тахассоси-е Пежухеш дар хонар ва улум-е энсани [دوماهنامه علمی تخصصی پژوهش در هنر و علوم انسانی]. Научный журнал Исследования в области искусства и гуманитарных наук]. 2020. №3. С. 67-76.
- 32.Мехди Вазин Афзаль, Хосейн Исмаили Насрабади [مهدی وزین افضل، حسین]. Табйин ва барраси-е эмтиязнаме-е рах-е шоссе-е Техран бе Кум дар доуре-е Насер ад-Дин шах. [تبیین و بررسی امتیازنامه راه]. شوسه تهران به قم در دوره ناصرالدین شاه. Анализ и изучение концессии на строительство дороги Тегеран – Кум в период правления Насер ад-Дин-шаха.]/] Пежухешнаме-е анджоман-е ирани-е тарих [پژوهشنامه انجمن]. Журнал Иранской исторической ассоциации]. 2011, №10, С. 103-132.

33. Минуш Садукийанзаде [مینوش صدوقیانزاده]. Пейванд-е фаза ва дженсийат бар бастар-е модерните дар шаҳр ва мемари-е Иран. [پیوند فضا و جنسیت بر . بستر مدرنیته در شهر و معماری ایران. Современная связь пространства и гендера в городе и архитектуре Ирана.]// Фасльнама-е пезухеши-тахассоси-е шаҳр сази ва мемари-е ховиййят-е мохит [فصلنامه پژوهشی- تخصصی شهرسازی و معماری هویت محیط. Ежеквартальный журнал Градостроительство и архитектура идентичности среды]. 2020. №2. С. 90-103.

на английском языке:

34. Barker W. B. A reading book of the Turkish language with a grammar and vocabulary. London: James Madden, 8, Leadenhall street, 1854.
35. Buck C. The eschatology of globalization: The multiple-messiahship of Baha'u'llah revisited. Lieden: Boston: Brill, 2004.
36. Castels M. The Urban Question: A Marxist Approach (Social structure and social change). The MIT Press; First Edition, 1977.
37. Caves R. W. Encyclopedia of the City. London and New York: Routledge, 2013.
38. Curzon G. N. Persia and The Persian Question, Volume 1. London: Longmans, Green, and Co., 1892.
39. Hale W. Turkish foreign policy since 1774. NY: Routledge, 2013.
40. Massey D. S. Why Does Immigration Occur? A Theoretical Synthesis. The Handbook of International Migration: The American Experience, Charles Hirschman, Philip Kasinitz, and Josh DeWind, editors. New York: Russell Sage Foundation, 1999.
41. Mohammadzadeh R., Ebrahimi A. Introversion and Its Role in Iranian Architecture and Urbanism genesis and development // International Research Journal of Applied and Basic Sciences. 2013. №7. С. 462-473.

42. Nobuaki Kondo. Migration and multiethnic coexistence in Qajar Tehran // Human mobility and multiethnic coexistence in Middle Eastern Urban Societies. P. 1. Tokyo: Tokyo University of Foreign Studies, 2015. P. 5-25.
43. Sadoughianzadeh M. Gender Structure and Spatial Organization: Iranian Traditional Spaces // SAGE Open. 2013. № 3. P. 1-12.
44. Stanford J. Shaw, Ezel Kural Shaw, History of the Ottoman Empire and Modern Turkey, Volume 2. Cambridge University Press, 1977.
45. Tenth United Nations Conference on the Standardization of Geographical Names. 31 July – 9 August 2012. NY. P. 7.
46. The Cambridge history of Iran / ed. Avery P., Hambly G. R. G., Melville C. Volume 7. Cambridge: Cambridge university press, 2007.
47. The Cambridge history of Turkey / ed. Kasaba R. Volume 4. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

Электронные ресурсы:

48. Махалат ва бафтха-е кадими-е остан-е Техран [Старинные кварталы и постройки провинции Тегеран] 12.09.2007. URL: <https://article.tebyan.net/13108>. (Дата обращения 20.05.2021).

Приложение 1. Перевод из Главы V. Тегеран из источника Год среди персов Э. Г. Брауна

...Стоит упомянуть расположенный рядом дворец Негарестан¹²⁸ (в переводе с персидского – Картинная галерея), который был любимой резиденцией второго шаха нынешней династии – Фатх Али-шаха. Он находится недалеко от Британского посольства, а свое название дворец получил, потому что на стенах залов висит невероятное количество искусно выполненных полотен. В самом большом зале я насчитал не менее ста восемнадцати портретов, написанных в полный рост, среди которых были не только изображения Фатх Али-шаха и его многочисленных сыновей и министров, но и портреты сотрудников Французского и Британского посольства (возглавляемые в то время Генералом Гарданном и сэром Джоном Малькольмом соответственно), размещавшиеся тогда при шахском дворе. Их имена были написаны персидскими буквами. Судя по подписи внизу, все портреты, по-видимому, выполненные очень детально и аккуратно, были написаны неким Абдуллой в 1228 г. солнечной хиджры или в 1812-1813 гг. от Рождества Христова. Вторая и последняя достопримечательность Негарестана – это прекрасная мраморная ванна с длинной и плавной горкой (персы называют ее *sursurak*), которая идет сверху и до самой ванны. Многочисленные жены Фатх Али-шаха скатывались по этой горке вниз, а он ждал их, чтобы заключить в свои объятия.

Остается сказать лишь пару слов о мечетях, которые представляют меньший интерес, чем мечети в любом мусульманском городе такого масштаба. Одна из лучших мечетей Тегерана достаточно новая, и на момент моего пребывания в городе она находилась в процессе строительства¹²⁹. Ее основал покойный Сепаксалар¹³⁰, чья жизнь, как сообщают, внезапно

¹²⁸ Дворец Негарестан был построен в качестве резиденции шаха в 1807 г. В эпоху правления Музаффар ад-Дин-шаха этот дворец был передан знаменитому иранскому художнику Мухаммад-хану Гаффари (1848 – 1940), получившему впоследствии титул Камаль оль-Мольк и которому покровительствовал Насер ад-Дин-шах. Под его руководством там было открыта школа живописи. (Здесь и далее прим. переводчика).

¹²⁹ Речь идет о мечети Сепаксалара, строительство которой началось с 1879 г. по приказу Мирзы Хосейн-хана Сепаксалара. Эта мечеть на сегодняшний день является самой большой мечетью в Тегеране.

¹³⁰ Мирза Хосейн-хан Сепаксалар (1828 – 1881) – Премьер-министр Ирана с 1871 по 1873 гг.

оборвалась за чашечкой «каджарского кофе¹³¹», когда он находился в Мешхеде в опале, будучи в отставке. Это печальное событие сильно воспрепятствовало строительству мечети. Однако впоследствии, его брат, Мушир ад-Доуле¹³², которого я имел честь посетить, возобновил процесс. Он принял меня с непринужденной учтивостью, которая характерна для всей персидской интеллигенции: расспросил меня о моей научной работе, о книгах, которые я читал, о городах, которые я планировал посетить после отъезда из Тегерана. После того, как я с его позволения осмотрел разные комнаты (некоторые из них были в персидском стиле, а некоторые – в европейском) в его огромном и красивом доме, он отправил со мной слугу, чтобы показать ту мечеть, с посещением которой в противном случае у меня могли бы возникнуть проблемы. В центре прекрасного просторного двора мечети находился бассейн с водой, окруженный высокими постройками, часть из которых отдана под образовательные нужды, а часть – под религиозные. На изразцовых стенах зданий висит Вақф-наме или список людей, сделавших пожертвование мечети, среди которых есть несколько профессоров и студентов-теологов, которые должны работать в стенах этого учебного заведения. Первых было четверо, а последних, я думаю, сто пятьдесят.

Обычно в Персии очень сложно попасть внутрь мечети, потому что в этом отношении у шиитов куда более жесткая позиция, чем у суннитов, и немусульманин может попасть в мечеть, только, как правило, соврав о том, что он мусульманин. Однажды я прибегнул к обману, чтобы получить мимолетное представление об еще одной мечети Тегерана – Масджед-е Шах, куда я пошел с двумя моими друзьями-персами. И хотя мы провели там очень мало времени, нам не удалось полностью избежать осуждающих взглядов разных мулл, которые ходили вокруг нас. Я бы предпочел оказаться

¹³¹ Каджарский кофе – в эпоху Каджаров так назывался отравленный мышьяком, цианидом или стрихнином кофе, который использовали для избавления от оппозиционно настроенных членов правительства. Этот способ убийства приобрел популярность в эпоху правления Насер ад-Дин-шаха и его наследников.

¹³² Яхья Мушир ад-Доуле (1832 – 1892) – Министр иностранных дел Ирана с 1868 по 1886 гг., Министр юстиции с 1888 по 1891 гг.

на базаре еще один раз, ибо последствия моего раскрытия были бы, мягко говоря, неприятными. Про те немногие интерьеры иранских мечетей, которые я видел, стоит сказать, что они, несомненно, менее красивые, чем в Константинополе или Каире.

Мне уже приходилось говорить о Дар ол-Фонун или Университете, и я упомянул, что в его состав входит медицинская школа. Благодаря доброте доктора Тулузона – личного врача шаха – мне удалось поприсутствовать на одном из собраний Мажлес-е Сехат (Конгресс по вопросам здоровья или Медицинский совет), которое проводят раз в неделю в стенах этого здания. Собрание возглавлял ученый Мукбир од-Доуле, министр образования, а также там присутствовало шестнадцать главных врачей столицы, включая профессоров медицины (и те, и те следовали как учениям Галена¹³³ и Авиценны, так и тенденциям современной школы). Обсуждение вели преимущественно на персидском языке, доктор Тулузон¹³⁴ и я были единственными европейцами из всех присутствовавших, однако несколько примечаний были сделаны на французском языке, которым некоторые из присутствовавших хорошо владели. После небольшой пространной беседы, отличного чая с апельсиновым соком и, конечно же, кальяна заседание продолжилось сообщением об уровне смертности в Тегеране и об основных причинах смерти в главных городах провинций страны. Согласно этим данным, Керманшах пострадал больше всего от лихорадки, дизентерии и оспы, тогда как в Исфахане, Кермане и Шахруде, помимо указанных выше болезней, еще сыпной и брюшной тиф опустошали эти города. Моя вера сведениям из этих отчетов некоторым образом пошатнулась, когда я узнал, что эти данные в большой степени получены от людей, которые занимаются обмыванием тел покойников. Затем был предоставлен один отчет некой смертельной геморрагической болезни, которая недавно уничтожила

¹³³ Гален – древнеримский медик. Хирург и философ II-III в. н.э. Его теории занимали главное место в европейской медицине более тысячи лет, а студенты-медики изучали его труды вплоть до XIX в.

¹³⁴ Жозеф Дезире Тулузон (1820 – 1897) – французский врач, один из основоположников эпидемиологии, прослуживший на посту личного врача Насер ад-Дин-шаха более тридцати лет.

туркменов-йомудов. Поскольку оказалось, что эти дикие кочевники питали непреодолимую неприязнь к врачам, научное исследование вспышки этой болезни было невозможно. В завершение один иранский хирург продемонстрировал огромный камень, извлеченный из тела методом литотомии¹³⁵, и после небольшой беседы без конкретной темы, наконец, в пять часов вечера совещание закончилось. Я был крайне благоприятно впечатлен всем происходящим от начала и до конца: порядком, учтивостью и научным методом. За просветительским трудом этого центра медицинского знания я с уверенностью предвижу значительные санитарно-гигиенические реформы в Персии. В столице эти усилия уже произвели заметный эффект, и там, а также в меньшей степени в провинции, старая система Галена начала уступать место современной теории и практике медицины.

После того, как я рассказал о столичной топографии, зданиях и институтах, мне следует что-нибудь сказать о социальных аспектах. Разумеется, я начинаю с шахской семьи.

Я уже упоминал Насер ад-Дин-шаха – правящего монарха. Его внешность стала настолько узнаваемой в Европе после его трех визитов, что мне едва ли нужно о ней говорить. Он правит, если и не очень славно, то очень долго, ибо он был коронован в Тегеране двадцатого октября 1848 года, и, кажется, есть все шансы, что он доживет до своего юбилея. Он взошел на престол очень юным, ему было немногим больше семнадцати или восемнадцати лет. До этого он находился в Тебризе в качестве правителя Азербайджана - на должности, которую каджарские монархи всегда даруют наследнику престола. Как я уже говорил, у Каджаров тюркское происхождение, и язык в Азербайджане также является диалектом турецкого языка. Поэтому Насер ад-Дин-шах во время своего восшествия на престол едва мог говорить на персидском языке – этому свидетельствует доктор

¹³⁵ Литотомия – метод удаления камней, образующихся внутри органов человеческого тела.

Полак¹³⁶, который в то время служил придворным врачом. Даже сейчас, несмотря на то, ему привычно говорить и писать по-персидски, и он даже сочинил и издал несколько стихотворений на этом языке, мне кажется, он предпочитает использовать турецкий язык с теми из своих близких, кто понимает этот язык.

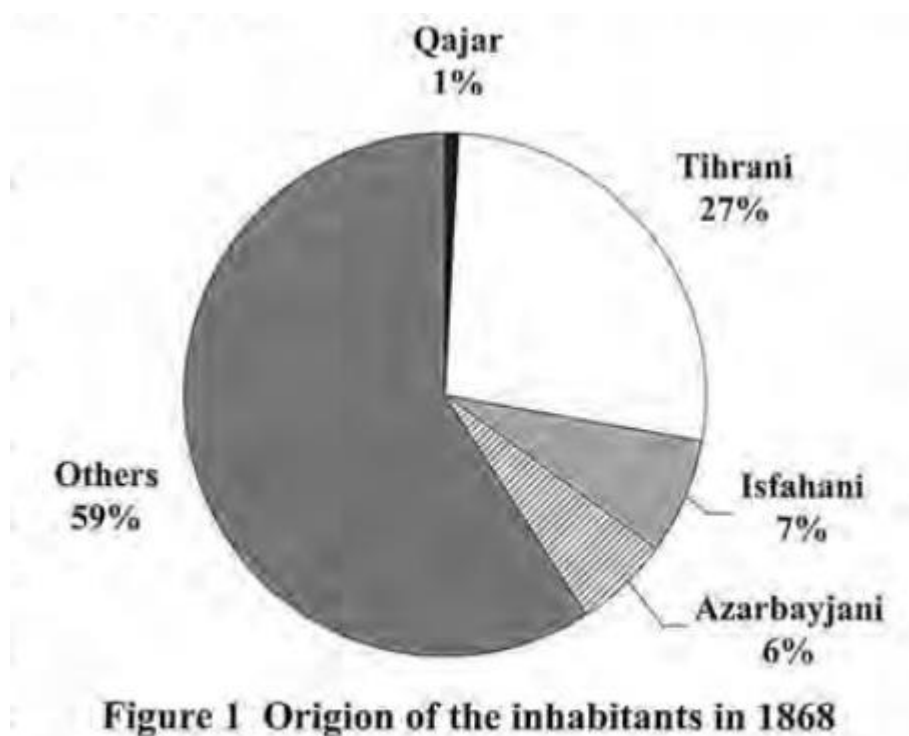
Я бы хотел обратить внимание на то, что правящая династия Каджаров имеет главным образом тюркское происхождение, по той причине, что этот факт часто игнорируют, а также из-за его важности с точки зрения политики. Например, когда шах был с визитом в Англии, некоторые журналисты были рады называть его “потомком Кира”, что так же обоснованно, как если бы нашего принца Уэльского назвали потомком короля Артура. Вся история Персии от легендарных войн между Кеянидскими царями и Афрасиабом и до сегодняшнего дня – это история борьбы, с одной стороны, между тюрками, чья историческая родина – регион к востоку от Каспийского моря и к северу от Хорасана, и южными персами, практически чистыми ариями, с другой стороны. Даже сейчас различия ярко выражены, и давняя вражда существует до сих пор, находя выражение в таких строках, как приведены на странице 77, а также в анекдотах, изображающие узколобость и серость тюрков. Один из таких анекдотов я приведу в следующей главе. Следовательно, с этнографической точки зрения, существует видимая разница между жителями севера и жителями юга, разница, которую можно больше всего почувствовать, сравнивая угрюмых, замкнутых, недалеких, фанатичных, жестоких жителей Азербайджана со светлыми, разносторонними, умными, скептическими, довольно робкими горожанами Кермана. В Фарсе также встречаются хорошие представители персов-ариев, однако большинство смешано с тюркскими племенами такими, как Кашкаи, которые мигрировали и осели там. В самом деле, это смешение сегодня достигло очень высокой степени, однако в общем смысле понятия “северянин” и “южанин” можно с

¹³⁶ Якоб Эдуард Полак (1818 – 1891) – австрийский ученый в области медицины, врач. С 1851 по 1860 преподавал медицину в Дар ол-Фонун в Тегеране, являлся личным врачом Насер ад-Дин-шаха. Его учеником и преемником был Жозеф Дезире Тулузон.

оговоркой считать олицетворением настоящих и значительных различий между жителями Персии. С момента падения Халифата и арабского величия турки стали, главным образом, доминирующим этносом, потому что в физическом мире именно физическая сила одерживает победу, и неосмысленная и упрямая отвага побеждает разносторонний и тонкий ум. Таким образом, случается, что сегодняшние Каджары правят над потомками Кира и Шапура, как в прошлом правили Газневиды и Сельджуки. Однако между двумя этносами нет любви, и это подтвердит любой, кто брал на себя труд выяснить, что крестьянин с юга думает о северном дворе, или как Каджары смотрят на колыбель древнего величия Персии.

Я не планирую добавлять еще множество деталей о личности Шаха, кроме тех, что я уже изложил, потому что, во-первых, я осознаю свое предвзятое отношение к нему из-за неизгладимых воспоминаний о его ужасающей жестокости по отношению к Бабидам, а во-вторых, у меня не было особых каналов связи для формирования веских суждений. Я слышал, как один высокопоставленный английский чиновник, у которого были хорошие возможности прийти к справедливому мнению, описывал его как либерального и просвещенного монарха, полного мужественности, энергии и здравого смысла, и как человека, проявившего великую тактичность и мудрость в сложнейшей ситуации. Нужно отметить, что помимо жестокости по отношению к Бабидам (проявления которой время от времени продолжают с самого начала его правления и до сегодняшних дней), его правление, в целом, является умеренным и относительно лишено жестокости, которая оставляет свой след почти на каждой странице в персидской истории.

Приложение 2.

Источник: Nobuaki Kondo. Migration and multiethnic coexistence in Qajar Tehran // Human mobility and multiethnic coexistence in Middle Eastern Urban Societies. P. 1. Tokyo: Tokyo University of Foreign Studies, 2015. P. 6.